

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕРА и ЖИЗНЬ

миссионерского
союза
«СВЕТ НА ВОСТОКЕ»

4+2013

БЛАЖЕННЫ

**алчущие и жаждущие правды,
ибо они насытятся.**

Ев. от Матфея, 5:6

ИСТИННЫЙ ХЛЕБ С НЕБЕС

Недавно, перечитывая Евангелие от Иоанна, снова буквально на-толкнулся на эти «трудноперевариваемые» слова Иисуса Христа: *«Я – хлеб живой, сошедший с небес; едящий хлеб этот будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира»* (Ин. 6:51). Или следующий текст: *«Едящий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день»* (6:54). Мне очень жаль учеников Иисуса Христа, которые после этой беседы Учителя отошли от Него и не ходили больше с Ним (6:66). Их было немало. Таковых, которые не вместили слов Христа, что Он – источник всякой жизни. А на протяжении столетий на основании этих слов религиозные люди возвели целую догматическую конструкцию пресуществления, частичного или полного, зависящего от веры участника евхаристии или независящего.

Читая эти высказывания Иисуса Христа, мне вспомнились другие слова нашего Спасителя и Учителя: *«Блаженны алчущие и жаждущие правды (праведности), ибо они насытятся»* (Мф. 5:6). Мы осознаем себя недостойными предстоять пред Господом, недостойными Его любви и внимания, недостойными Его жертвы на кресте. Мы осознаем нашу греховную сущность и часто восклицаем вместе с апостолом Павлом: *«Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти?»* (Рим. 7:24).

Эта тоска по избавлению от закона греха и смерти, жажда истинной, реальной и могущественной праведности находит удовлетворение только во Христе. Не ритуалы, звонки во время мессы или объявление об осуществлении таинства, а реальная жизнь Христа в верующем, Его в нем праведность, приносит полный мир и удовлетворение. Только истинно жаждущий и алчущий этой праведности насытится ею вполне. Это не просто обетование, а осуществление реальности, реальности вменения грешнику праведности Христовой. Даже больше того: верующий человек, ставший причастником Божьего естества, имеющий в себе Духа Христова, может сказать вместе с Давидом: *«Я в правде буду взирать на лицо Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим»* (Пс. 16:15).

Теме жажды праведности Господней мы посвятили номер журнала, который Вы держите в руках, уважаемый читатель. Желаем Вам найти в общении с Иисусом Христом полное удовлетворение голода и жажды сердца Вашего.

Вальдемар ЦОРН,
главный редактор

Виктор НЕМЦЕВ

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ ХРИСТА

Небесных мыслей глубина и простота,
Спрессованная в злато откровений;
Любви поэма, кодекс вдохновений
И совесть всех живущих поколений –
Святая проповедь Нагорная Христа.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ПРОПОВЕДЬ

Игорь БАНДУРА

ЕЩЕ ОДИН ОРИЕНТИР

4

РАЗМЫШЛЕНИЯ В СЛУХ

Надежда Орлова

СТОЛБИКИ, КАМЕШКИ, ЗАРУБКИ...

10

ВЕРА И ЖИЗНЬ

Людмила Шторк

ПРАВДА не всегда ПРАВДА

14

ВЕРА И ЖИЗНЬ

Виталий ПОЛОЗОВ

БЛИЗКО, ПРИ ДВЕРЯХ

18

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Виталий ПОЛОЗОВ

БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ

22

В окрестностях Корнтала. Фото Андрея Цорна

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ ВЕРА И ЖИЗНЬ

Учредитель — Миссионерский союз «Свет на Востоке»
Издается с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
Выходит шесть раз в году
Тираж 82 000 экз.

Главный редактор Вальдемар Цорн

Редакционная коллегия:

Василий Давидюк

Петр Луничкин

Надежда Орлова

Елена Сафонова

Андрей Цорн (отв. и худ. редактор)

Луиза Штоль (секретарь)

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистрационный № 012080

Адрес редакции в России: ХМ «Свет на Востоке»,
190020, г. Санкт-Петербург, а/я 201, тел./факс: 812-340 92 77,
E-Mail: post@lio.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Украины.
Регистрационное свидетельство № 12480-1364Р от 17.04.2007

Адрес редакции в Украине: МО «Світло на Сході»,
ул. Хорольская, 30, г. Киев, Украина, 02090, тел.: 044-296 86 39,
296-87-69, E-Mail: sns@sns.org.ua
Подписной индекс 98776

Адрес редакции в Германии:

LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY

Телефон: 0711-83 99 08-23; факс: 0711-83 99 08 -4;

E-Mail: azorn@lio.org

Оформить подписку на журнал и посылать письма и материалы
можно также по адресам представительства журнала:

USA, Light in the East, P.O. Box 214582, Sacramento, CA 95821,

Тел.: 916-348 33 88 E-Mail: liteusa@lio.org

Canada, Light in the East, P.O. Box 52024, 106-645 Commissioners Rd.
East, London ON N6C 0A1, Tel.: 519-601 4411

E-Mail: lightintheeastcanada@gmail.com

Eesti, Valgus Estonia p.k. 1443, 20501 Narva, Tel.: 372-35 635 89

E-Mail: valgus@lio.ru

Казахстан, 101202 г. Сарань, ул. Комсомольская, 23,

Тел.: 72137-2 51 76 E-Mail: svetnavostokekz@gmail.com

Lietuva, Šviesa Rytuose, Pylimo g. 20-10, 01118 Vilnius,

Тел.: +370 61808200 E-Mail: gyviejsaltiniai@gmail.com

Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 1681

E-Mail: svetnavostokemd@gmail.com

Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел.: 8672-58 14 30;

51 68 83 E-Mail: post@nomcc.org

Россия, 236015 г. Калининград, а/я 200. Тел./Факс: 4012-53 57 07

E-Mail: n_orlova70@bk.ru

Пожертвования из западных стран можно присылать чеками
на адрес редакции или переводами на банковский счет (Konto)
№ 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg
IBAN DE07 604 500 0050 0009 9164 25
SWIFT/BIC SOLADE 31 LBG

**Издание и распространение
журнала зависит от молитвенной и
материальной поддержки читателей!**

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых ма-
териалов. Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

Компьютерная верстка и дизайн: Андрей Цорн

© Издательство «Свет на Востоке», 2013 г. ISSN 1610-9120

Номер подписан в печать 9 апреля 2013 года
Отпечатано в типографии: KonradinHeckel GmbH (Германия)

На первой странице обложки: фото Shutterstock.com

На последней странице обложки: на улице в Татарске во время
велопробега. Фото Петра Луничкина

ЕЩЕ ОДИН ОРИЕНТИР

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Ев. от Матфея, 5:6

Фото Ярека Янковского

Заповеди блаженства подвергают серьезной ревизии наше представление о том, что такое счастье и как оно достигается. Чтобы помочь нам понять, приближаемся ли мы к счастью или удаляемся от него, Христос предлагает определенные ориентиры. Они не внешние, как дорожные знаки. Напротив, они в нас: в том, чем мы живем сегодня, к чему стремимся душой. Заповедь о блаженстве в насыщении праведностью связана с таким ориентиром: он в чувстве сильного голода и невыносимой жажды. Блаженны алчущие и жаждущие правды. Согласитесь, голод и жажда – это сильные чувства! Это не просто желание немного поесть или выпить стакан воды. Это – внутренняя потребность, обостренная до предела. Спросите человека алчущего или жаждущего, что ему хочется больше всего? Догадаться, каким будет его ответ, совсем несложно. Было бы странно, если бы человек, несколько дней испытывавший жажду, в ответ на вопрос о самом

большом желании стал бы путано рассуждать о чем-либо, кроме воды. Все его существо кричало бы: дайте пить! Если человек испытывает голод и это чувство съедает его изнутри, то единственная его мысль – о кусочке хлеба.

Вечный поиск

Христос говорит об обостренной потребности: блаженны алчущие и жаждущие правды. Этим он заставляет каждого из нас задать себе вопрос: что хочется больше всего в жизни? Сегодня! Здесь и сейчас! Когда есть возможность обратиться к чему-то, что удовлетворяет по настоящему, приносит внутреннюю радость и делает нас действительно счастливыми, к чему мы обращаемся, что первое приходит на ум? Честный ответ будет лучшим индикатором: идем ли мы к счастью или нет?

Обман сатаны состоит в том, чтобы притупить наши чувства и потребность в Боге, «забить» чувство голода и чувство жажды всякими «заменителями». Простой пример.

Чем питались бы наши дети, если бы мы не контролировали, что они едят? Они бы безостановочно забивали рот сладостями, чипсами, сухариками и запивали кока-колой. Насыщает ли это? Нет. Но создается ощущение сытости. Аппетита нет, есть не хочется, кажется, что все нормально. Но что происходит в организме? Нарушается обмен веществ, начинаются нарушения деятельности различных органов и болезни. Если бы детям позволяли есть только то, что они хотят, они, наверное, не доживали бы даже до подросткового возраста.

Многие люди сегодня живут так, как будто им ничего не нужно. Они самодовольны, и им кажется, что они не нуждаются в Боге. Почему так происходит? Означает ли это, что у них в жизни действительно все нормально? А может, сатана обманул человека, и он «забивает» чувство голода «лакомствами» этого мира, не испытывая при этом ни голода, ни жажды? Он даже не догадывается, что умирает! Господь говорит: «**Два**

зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер. 2:13).

Каждый человек жаждет Бога, но когда сатана обманывает нас, мы этой жажды не испытываем и, думая, что идем к счастью, на самом деле умираем. Чувство жажды по Богу заложено в нас от создания, но вопрос в том, чем мы пытаемся его удовлетворить? Бог через пророка Исаию задает людям простой и закономерный вопрос: **«Зачем вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое – зато, что не насыщает?»** И предлагает альтернативу: **«Послушайте меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком»** (Ис. 55:2). Его призыв прост и понятен: **«Жаждающие! Идите все к водам! Даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте!»** (Ис. 55:1). А Христос говорит: **«Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой»** (Ин. 7:37–38).

Верный перевод древней истины

Испытываете ли вы такое чувство голода и жажды по праведности? Если да, то вы на пути к счастью. Вы уже сейчас счастливый человек! Вы уже блаженны! Если нет, то вы обманываете себя и подвергаете свою жизнь огромному риску. Если вы не алчете и не жаждете; если на вопрос, чего хочется больше всего здесь и сейчас, в сознании не всплывает одно слово «Христос», то у вас что-то серьезно не так. Иисус Христос говорит в этой заповеди о блаженстве глубочайшей потребности в правде. Блаженны алчущие и жаждущие правды. В сущности, во всех современных переводах Библии дан точный перевод: «Блаженны алчущие и жаждущие праведности». Именно слово «праведность», а не «правда» использовано в оригинале.

Возникает вопрос: почему в Синодальном переводе русской Библии переводчики избрали вместо слова «праведность» слово «правда»?

Когда христианство пришло на земли Киевской Руси, идея правды, в сущности, и подразумевала идею праведности. До нашего времени сохранился документ, составленный Ярославом Мудрым и позже расширенный его сыновьями и другими князьями, который так и назывался: «Русская правда». Этот документ устанавливал «правила суда и наказания за убийства и оскорбления граждан». В нем определялся порядок сбора налогов и право наследования имущества. Главным предметом «Русской правды» Ярослава Мудрого стали случаи обид и вреда, наносимые одними лицами другим. В этом и состояла идея правды. Такая правда и есть праведность. Переводчики Библии не видели проблемы в том, чтобы использовать слово «правда» для перевода греческого слова, означающего «праведность».

Блаженны алчущие и жаждущие праведности. Здесь речь идет не просто о взаимоотношениях между людьми и о том, как разрешить противоречия между обидчиком и обиженным. Речь идет о наших взаимоотношениях с Богом. Мы согрешили и оскорбили Божью святость, мы виновны: как нам оправдаться перед Ним? Как вернуться к этой правде? Кто объявит нас праведными? Именно об этом говорит Иисус Христос.

Несколько аспектов праведности

Идея праведности имеет несколько аспектов. Во-первых, это наше состояние перед Богом. Мы либо праведны, либо грешны; либо оправданы, либо виновны. Во-вторых, это праведная жизнь, поступки, образ жизни. О людях, которые так живут, говорят: человек праведный. В-третьих, речь идет о взаимоотношениях с другими людьми, о том, что определяется понятием справедливости.

В этой заповеди Христос говорит о главном: о нашем состоянии перед Богом. Если мы праведны перед Богом, то, естественно, мы будем и поступать праведно, и относиться к другим людям справедливо.

Глубочайшая потребность души в оправдании перед Богом – это отголосок эдемского состояния человека и отголосок эдемской трагедии грехопадения. Вспомните: откуда это стремление к правде (праведности)? Сатана в Эдемском саду подошел к первым людям и подверг сомнению правдивость Божью, Его правду, Его праведность. Помните тот лукавый вопрос: **«Подлинно ли сказал Бог?..»** И человек засомневался. Вместо того чтобы видеть источник и основание всех своих взаимоотношений в Самом Боге, он начинает подозревать, что есть что-то, кроме Бога, что-то вне Бога. Что же это? Это некое познание добра и зла, привносящее в жизнь человека новое измерение, которое по-настоящему раскроет его потенциал и сделает его счастливым.

В этой древней и основополагающей библейской истории мы можем найти важный урок. В основе нашей несправедности (нашей неправды) лежит недоверие Богу. Человек переводит свой взгляд с Бога, праведного, святого и любящего, на что-то вне Бога: что же такое зло и что добро? После грехопадения на смену открытым взаимоотношениям с Богом, основанным на доверии и послушании, приходит наше собственное понимание, основанное на познании добра и зла. Как это отражается на нашем поиске праведности и на всей нашей жизни?

Три категории людей

Есть три категории людей. Одни в жизни больше видят зло. Таким людям кажется, что зло торжествует. Этим они оправдывают свое безбожие, свой атеизм. Многие из них оправдывают свое собственное зло тем, что в мире правит зло: «С волками жить – по-волчьи выть». Здесь нет ни праведности, ни добра, ни спра-

ведливости. Кто больше украдет, кто больше преуспеет в коварстве, тот и удачливее, тот состоялся и реализовался, тот счастливый.

Другие (и таких большинство) подобны Адаму и Еве после грехопадения, когда те спрятались в кусты. Они видят с одной стороны зло, с другой стороны – добро, но не понимают, как они соотносятся, и не могут определиться: на чью же сторону стать. Они постоянно «прячутся в кустах». Жизнь сопровождается теми чувствами, которые испытали Адам и Ева после грехопадения. Это страх. Страх перед завтрашним днем, перед смертью, страх перед вечной участью. Это чувство вины. Ты хочешь от него отмахнуться, а оно, как ржавчина, разъедает твою душу и тяжелым молотом бьет по совести: «Ты виноват!» Люди живут в таком состоянии, пытаются отвлечься от страха, заглушить совесть, сгладить вину, переложить ее на других (на родителей, на общество, на государство, на Самого Бога), но так и не вырываются из замкнутого круга страха, вины и осуждения.

Третьи любят добро. Они пытаются утвердиться в добре, творить его, стремиться к нему. Своим добром они стремятся оправдать себя перед Богом. Именно такими людьми во время земной жизни Христа были фарисеи. Само понятие фарисейства связано с идеей праведности и оправдания. Вся их система, все устремления, весь смысл их существования был связан с поиском праведности, с желанием вернуться в те первоначальные взаимоотношения с Богом, которые были утрачены в Эдемском саду. Как оценивает подобные стремления и старания Бог? Принимает ли Он их оправданными?

Ответ на эти вопросы получаем в той оценке, которую апостол Павел дает таким людям в Послании к римлянам: **«Ибо свидетельствую им, что имеют ревность о Боге,**

но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и стремясь установить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. 10:2–3). Пророк Исаия писал о нашей праведности: **«Все мы сделали, как нечистый, и вся праведность наша – как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас»** (Ис. 64:6). Можно было бы восхититься этой древнееврейской поэтичностью, если бы речь не шла о нашей жизни. Страшно подумать, что мы подобны поблекшему листу, который ветер уносит к вечному осуждению.

Выше добра и зла

Бог возвышается над нашим пониманием добра и зла. Поэтому, когда Бог во Христе пришел на землю, Он не стал на сторону фарисеев. Он не поддержал их законы, порядки, их проповедь. Более того, Он постоянно вступал с ними в конфликты, или лучше сказать – они постоянно вступали в конфликты с Ним. Но когда Иисус Христос обращался

к людям, которые уже устали от той праведности, к которой призывали фарисеи, Он говорил: «Блаженны алчущие и жаждущие праведности, ибо они насытятся». Перед людьми стоял Христос, и они интуитивно чувствовали, что само блаженство не в жажде и чувстве голода и даже не в насыщении, как таковом. Блаженство было в том, что Христос стоял перед ними и Он готов был дать то, в чем они так нуждались.

Божья правда определяется не

добром и злом, а Его Божественной природой, Его любовью и святостью. Как можно было бы определить понятие праведности? Что значит, что Бог праведен? Представляется, что праведность – это сочетание Божьей святости и Божьей любви. Когда сочетается Божья святость, не терпящая какого-либо греха, и Божья любовь, которая простирается к грешнику, тогда мы говорим о праведности. Бог простирает к человеку Свою любовь и призывает его к Себе. Он говорит: «Приходи, ешь и пей». Мы слышим эти слова и понимаем, что речь идет о взаимоотношениях, основанных на любви. Оправдание – это не просто формальный юридический акт, это не просто документ или провозглашение. Бог вменяет нам праведность Христову, и это означает, что Он приглашает нас войти в общение с Ним, Он возвращает нас к Себе. Он делает нас другими, и Он Сам удовлетворяет нашу глубокую потребность в Боге, в правде (праведности).

Путь к блаженству

Жизнь в Божьей праведности – это жизнь в доверии Богу. Он любит, и Он оправдывает грешника. Оправдывает меня и вас! Когда мы больше не задаем вопросов; когда перестаем сомневаться; когда озадачены не тем, что можем мы, а тем, что может Бог; когда слышим Его голос, обращенный к нашему сознанию и нашей совести; когда мы откликаемся и говорим: «Господи, я не понимаю всего, я не знаю, как это будет, меня иногда посещают сомнения, иногда я боюсь думать о будущем. Но поскольку Ты сказал мне это, и Ты сказал это в любви, – я просто следую за Тобою. Я доверяю Тебе».

Вот что ожидает от нас Господы! Он хочет, чтобы мы перестали ориентироваться только на то, что добро и что зло в нашей жизни; чтобы перестали смотреть на Бога только как на источник благ, кото-

рые нам нужны для нашей жизни. Важно, чтобы мы поднялись выше, посмотрели на Него Самого и ответили себе на главный вопрос: чего больше всего хочет сердце? Нет, не благ! Сердце больше всего жаждет Самого Бога. Мы алчем вернуться в те взаимоотношения с Богом, которые Адам и Ева (и мы в них) утеряли. Нам хочется вырваться из власти греха и безысходности и вернуться в то состояние, в котором доверие порождает любовь, а любовь приводит к открытости и радости. К тому, что мы называем счастьем, а Библия называет блаженством.

Истинная праведность

Библия говорит, что праведность наша – Христос (1 Кор. 1:30). Нам следует поверить Богу и Его Слову. Слову о том, что Бог послал Иисуса Христа на голгофский крест для того, чтобы Он взял на Себя наши грехи и умер за нас. Праведник – за беззаконных. Христос – наше оправдание! Бог в Иисусе Христе оправдывает грешника. Оправдывает того, кто верит Богу, верит в Иисуса Христа; кто не смотрит ни на добро, ни на зло жизни; кто не оправдывает себя в зле и грехе, но и не пытается достичь Бога и лучшей

жизни просто своим добром. Того, который приходит в молитве к Богу и говорит: «Господь, если Ты предложил Сына Своего единородного Иисуса Христа в жертву умиловления за мои грехи, то я принимаю Твой дар. Я верю. Я не понимаю всего, что произошло на Голгофе. Когда я смотрю на голгофский крест, у меня возникает много вопросов: что здесь добро, а что зло; где здесь справедливость, а где несправедливость? По-человечески – здесь все несправедливо! Но разве не в человеческой несправедливости совершилась Божья справедливость?! Разве Божья любовь ярче всего воссияла не тогда, когда зло оголило свою сущность и открылось во всем своем неприглядном ужасе?» Поэтому мы задаем вопрос: где здесь добро и где – зло? Можно ли провести разделительную черту? Нам нужно уходить от искушения, предложенного сатаной; от того порабощения познания добра и зла, в котором мы вынуждены жить, и устремляться к Самому Христу, принимать Его любовь и верить Ему. Тогда мы насытимся, тогда испытаем радость и блаженство, тогда узнаем, что Христос – оправдание наше и что только Им удовлетворяются алчущие

и жаждущие правды. Его мы жаждем, Его мы алчем, к Нему стремимся, в Нем наше счастье.

Вспоминается один эпизод из описания страданий Иисуса Христа на голгофском кресте. В какой-то момент Он воскликнул: «Жажду!» В чем была эта жажда? Несомненно, испытывая невероятные страдания, Он хотел пить. Но когда Ему поднесли губку с уксусом, Он, отведав, отказался пить. Почему? Потому что жажда Христа была глубже. На кресте Он жаждал Бога. Он как представитель всех людей жаждал праведности Божией. Достиг ли Он ее? Несомненно! Он достиг ее для нас, и поэтому Он – наше оправдание! Он – та Божественная пища, которая удовлетворяет алчущее и жаждущее сердце. В Нем наше блаженство и счастье. Христос и сегодня обращается ко всем ищущим счастья: «Блаженны алчущие и жаждущие праведности, ибо они насытятся».

**Игорь
БАНДУРА,**
пастор,
г. Одесса

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. Что заповедал Господь соблюдать Аврааму?
2. Кто был основателем и родоначальником жителей Вавилона?
3. Кто ни разу не родился, а дважды умер?
4. Какое знаменательное событие произошло во дни Фалека?
5. Что велел Иоанн Креститель сделать идущим к нему креститься?
6. Кого Иисус пришел призвать к покаянию?
7. Ради кого сократятся дни великой скорби?
8. Кто может человека спасти и погубить?
9. Что советовал Иисус людям исследовать?
10. Кто, по словам Иисуса, является отцом иудеев, отвергающих Его как Мессию?
11. Сколько иудеев заклились не есть и не пить, пока не убьют Павла?
12. Кем был Тертулл?

Ответы на стр. 31

О ПРАВДЕ И ПРАВЕДНОСТИ

Чего христианам не хватает для полного счастья

«Как хорошо было бы, если бы в мире все люди любили друг друга», – думал я, сидя у небольшого деревенского пруда. Моя детская душа впервые впустила такой недетский вопрос. Светило жаркое солнце, друзья звали понырять, а для меня как будто остановилось время – и я по-детски удивлялся, почему такой простой истины не могли понять взрослые.

Этот вопрос у меня возник после того, как я услышал по телевизору о прекращении переговоров по сокращению ядерных вооружений между СССР и США. Перед глазами стояли серый гриб Хиросимы, тень на стене от мгновенно сгоревшего ребенка, язвы лучевой болезни. «Почему, почему американцы не могут понять, что это все ужасно?» – спрашивал я себя.

Избавившись от детской наивности в вопросах внешней политики, я до сих пор не могу избавиться от этого навязчивого вопроса. Его я задал человеку, который впервые рассказал мне о Христе, когда мне было лет двадцать. С тех пор я слышал много теологически верных ответов. Но они почему-то не снимают вопроса. И я пришел к выводу, что он является частью жизни. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся», – сказал Христос. Я испытываю жажду – вот в чем дело.

Жажда

Жителю Палестины времен Иисуса Христа были очень хорошо известны понятия жажды и голода. Историки говорят, что обычный человек тогда ел мясо раз в неделю. У меня так было в конце 80-х годов XX века. Но, я думаю, более, чем тем израильтянам, эти понятия известны моим родственникам, пережившим голод 30–40-х годов. Тот голод так сильно ввелся в их сущность, что они, кажется, ни о чем так охотно не говорят, как о еде. «Ми люди прості, любим гроші і харчі

хороші», – говорят у нас, в Украине. Иногда мне кажется, что беспокойство о наполнении холодильника и есть главная движущая сила многих моих соотечественников старшего возраста. Мне их трудно понять.

Но Иисус таких отлично понимал. И потому сказал, что стремление к правде так же, как желание утолить физический голод и жажду, должно заставлять тебя вставать с постели до восхода солнца, трудиться под его палящими лучами... Оно должно быть твоей первой мыслью каждый день. Ты должен говорить о правде с близкими и друзьями вечером, за столом, на работе, если, конечно, хочешь быть счастливым. А как еще достучаться к сердцам тех, кто, подобно нам, привык к мысли, что рецепт счастья прост?!

Сегодня мы стараемся описать рецепт счастья через инструменты, подобные пирамиде человеческих нужд, американского социолога Абрахама Маслоу. Он учил, что человеком движут потребности – сначала самые простые, вроде голода и холода, а затем более сложные, такие, как признание, самореализация и решение проблем. Мы упорно верим, что если все нужды удовлетворить, то наступит блаженство. Кстати, в теории менеджмента эта пирамида используется для того, чтобы дать людям цель в жизни, которая бы заставила их работать лучше.

Учение Спасителя иного рода. В нем нет того, что мы называем «простым человеческим счастьем». По крайней мере, одним из условий блаженства является страстное желание правды, сравнимое по своей интенсивности со стремлением избавиться от голодных болей в животе и со страхом смерти.

Правда, или праведность

Ключ к счастью лежит в страстном желании правды. Того, что, по мнению авторов известных библейских комментариев Джемесона, Фоссета

и Брауна, лютеранские и некоторые евангельские богословы стремятся понимать в первую очередь как оправдание грешника перед Богом. «Люди не могут оправдаться перед Богом собственными силами, заслугами и делами, но оправдываются даром, ради Христа, верой. Когда они веруют, что принимаются с благосклонностью и что их грехи прощены ради Христа, Который Своей смертью искупил их грехи, эту веру Бог вменяет им в праведность», – говорится в вероучительном документе лютеран – Аугсбургском исповедании веры. Эти мысли мы находим в Послании к римлянам (3:4) и у Иеремии (23:6). В последнем отрывке говорится, что «Господь – оправдание наше».

Как же не желать такой праведности? Как же не почувствовать блаженство грешнику, утомленному борьбой с грехами и жизненными неудачами, при одной только мысли, что Бог его любит? Но то, что греет в начале христианской жизни, может повеять ледяным холодом, после того как ты уже некоторое время жил с Ним.

– Я хочу вернуть себе первую любовь, – с нотками разочарования в голосе поделилась как-то со мной одна христианка.

– Разве Вы не уверены, что Бог Вас любит? – спросил я.

– Да, но мне этого мало. Я хочу чувствовать то, что было сразу после того, как я уверовала.

Подобные слова я слышал от многих верующих, при этом они были полностью уверены в неизменности Божьей любви. Все дело в том, что, избавившись от наказания за грех, мы остаемся на этой грешной земле. И она рано или поздно заставляет нас терпеть жажду и голод. И потому не лишним будет взглянуть на другую сторону медали под названием «Праведность». Иисус сказал: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев,

вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:20). Праведность фарисеев заключалась в молитвах и милостыне, сотворенных напоказ, для того чтобы показаться религиозными, а в том обществе это давало определенный статус и деньги. Наша праведность должна состоять в исполнении всего этого, но только не для людей, а для Бога. Отличие лишь в том, с каким отношением мы исполняем добрые дела. В Псалме 23:3 говорится: **«Кто взойдет на гору Господню или кто станет на святом месте Его?»** Ответ псалмопевца прост: те, кто не нарушал закон. Очевидно, что таких людей нет. Но здесь мы видим высокий идеал, к которому Бог призывает своих верных. **«Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время!»** (Пс. 105:3). **«Ибо Господь праведен, любит правду, лицо Его видит праведника»** (Пс. 10:7).

И еще в одном популярном комментарии Уильяма МакДональда отмечается, что правда, которую мы так страстно должны желать, – это честное и справедливое сообщество, практическая святость. В полной мере верующие наслаждаются ею в Царстве Небесном. Но и в этом мире мы можем желать правды грядущего века и творить ее. Стремиться к правде Бога, делать все, что в твоих силах, для того чтобы в сфере твоей ответственности все соответствовало Его закону, – вот составляющая человеческого счастья, о которой не расскажут ни в сериалах, ни в университетах.

Страстное желание

Нельзя сказать, что люди в этом мире не жаждут правды. О ней знают, например, писатели. «Хороший рассказ – это правда, написанная благозвучно», – услышала однажды во время семинара киевского писателя Густава Водички. «Если бы вас повесить вниз ногами и начать поджигать волосы зажигалкой, вы бы сразу начали выдавать правду жизни, – поучал наш лектор. – Один из самых лучших рассказов был написан человеком, который сидел в одиночке в ожидании утра казни. Рассказ этот был написан

на клочке бумаги, найденном в камере». Писатель обещал, что к концу семинара мы все станем на этот путь. Никто из нас не стал Чеховым. Но я помню, как нелепо выглядели те рассказы, которые мы «сотворили» на второй день семинара. И как я искренне смеялся над поразительными юмористическими рассказами моих сокурсников, почти плакал, когда они начали открывать душу. Когда мы достали из своей закрытой за семью замками души правду, мы стали родными. «Как бы было хорошо, если бы мы все любили друг друга», – вспомнилось мне.

Жажду правды я замечаю повсюду. В конце прошлого года весь азиатский мир потрясла история о жестоком изнасиловании в Индии. Она не сходилась со страниц не только западных, но и мусульманских газет. Все началось с того, что группа из шести молодых людей согласилась подвезти молодую пару после ночного киносеанса. В машине они с помощью железных прутьев их избили, изнасиловали девушку и выбросили их раздетыми на обочину. Таких историй в Индии, Пакистане, Бангладеш, да и в Европе тысячи. Но на этот раз случай стал известен через прессу всей стране. И люди вышли на улицы. Вся Индия требовала линчевать преступников. Лига адвокатов отказала им в защите. Массовые акции приобрели такой размах, что полиции пришлось применять спецсредства. Этот случай может стать началом пересмотра всей юридической системы страны, в которой обычно даже не регистрировали случаи изнасилования в полиции.

Такая жажда справедливости не редкость. Я вспоминаю проходившую на моих глазах «Оранжевую революцию» в Киеве. Тогда владельцы близлежащих к центральной площади кварталов специально варили обеды для митингующих, а один из предпринимателей рассказывал, что специально загрузил грузовик колбасой и раздавал ее на Майдане. «Мы выступали не за и не против кого-то, а за наше право на справедливые выборы», – рассказывали мне демонстранты. Люди

всегда ищут справедливости. Но дело в том, что большинство революций заканчиваются, а справедливость не наступает. И приходит апатия.

Чья это справедливость

Причина апатии в том, что вполне справедливая жажда правды нередко сосредоточена вокруг человека. Библейская же жажда и алчба крутится вокруг Бога. В Псалме 8:3 Давид говорит странные слова: **«Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя»**. То, что здесь упоминаются враги, дает понять, что он особенно радовался победе Бога, Его справедливости. Возможно, услышанный им крик его детей напомнил ему о том, что он мог лежать в сырой земле. Что же, как не блаженство, он испытывал в этот момент?!

Конечно, мы не можем рассчитывать на восстановление полной справедливости в «веке сем». Но разве отсутствие слуха мешает наслаждаться музыкой, а осознание неизлечимости всех болезней – заниматься медициной, говорится в библейском комментарии Баркли. Так почему же мы не можем надеяться на то, что Бог через нас, таких слабых, изменит окружающие нас обстоятельства в соответствии со Своим законом? Разве у нас нет примеров того, как Женева из развращенного европейского городка под действием реформ Жана Кальвина стала примером для всей христианской Европы?! Мой друг рассказывал мне, что во время проведения Всемирного экономического форума в швейцарском Давосе русским туристам раздавали брошюры, в которых было написано, что в городе ждут не коррупционеров и не бывших мафиози. Разве только уверенность в том, что мы оправданы,

может сделать нас блаженными?!

**Андрей
ЮХИМЕНКО**

СТОЛБИКИ, КАМЕШКИ, ЗАРУБКИ...

Фото Ярека Янковского

Просто удивительно, как по-разному можно смотреть на одни и те же вещи, события, явления. Оценивать их с диаметрально противоположных точек зрения. Трактовать с точностью «до наоборот».

Любители детективов и криминальных историй знают, как часто свидетели повествуют о происшествии настолько отлично друг от друга, что кажется, каждый говорит о своем событии. Любители шуток и иллюзий часто используют эту особенность людей – субъективный взгляд отдельно взятого индивида – для розыгрышей и забав. Все, наверное, знают, веселые картинки типа «Сколько лиц вы видите здесь?» И каждый выдает

свой результат. Психологи пытаются объяснить и использовать эту характерную черту человека в своих методиках по изучению внутреннего мира людей.

Элементарный пример, хорошо известный по учебникам физики для средних школ. Глядя на чайную ложку, опущенную в стакан с водой, мы видим, что на границе воздуха и воды она «сломана». Об этом свидетельствуют наши глаза. Но это же не так! Обман зрения. Чего уж ждать от загадочного «сознательного – бессознательного», «психодуховного» и «потустороннего», ежели естественная, физическая среда не всегда то, чем представляется, а наши собственные органы чувств, призванные снабжать своего

владельца точной и оперативной информацией об окружающей действительности, норовят подвести. И как легко бывает, чуть подправив эту самую действительность, направить человека в то русло, в которое нужно. Лишь подтолкнуть, ненавязчиво, плавненько, как, например, это сделал герой-злодей из романа Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан»: незаметно подложив под компас железный брусок, он отклонил курс судна так, что путешественники оказались не у берегов Америки, а Африки. Или, собрав воедино разношерстные наши впечатления, суждения и откровения, привести их к общему знаменателю, как, например, это сделали отцы-основатели психоанализа.

Итак, далеко не все свидетельства надежны даже в грубой материальной повседневности, тем более нет уверенности, что видимое соответствует реальности, когда сталкиваешься с «тонким» миром.

* * *

Читаем у пророка Иеремии вот такой диалог. На его увещевания оставить идолов и обратиться к Господу иудеи, живущие в Египте после бегства из разоренного Иерусалима, отвечают так: **«Слова, которое ты говорил нам именем Господа, мы не слушаем от тебя; но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших, чтобы кадить богине неба и возливать ей возлияния, как мы делали, мы и отцы наши, цари наши и князья наши, в городах Иудеи и на улицах Иерусалима, потому что тогда мы были сыты и счастливы и беды не видели. А с того времени, как перестали мы кадить богине неба и возливать ей возлияния, терпим во всем недостаток и гибнем от меча и голода»** (Иер. 44:16–18). Пророк возражает: **«Не это ли каждение... вспомнил Господь? И не оно ли пришло Ему на сердце? Господь не мог более терпеть злых дел ваших и мерзостей, которые вы делали; поэтому и сделалась земля ваша пустыней, и ужасом, и проклятием, без жителей, как видите ныне»** (Иер. 44:21–22).

Абсолютно разное объяснение происходящему. Причина перепутана со следствием. Выросло поколение, воспитанное на идольских образах. Отступничество поразило Богом избранный народ от правителя до раба. Нет ясной и четкой картины мира, объективной оценки событий. Опираясь на ложный духовный опыт, несчастные изгнанники блуждают в поисках выхода и не находят его.

Еще один библейский пример. Сennaхирим, царь Ассирии, осадил Иерусалим. Его посланники явились под стены города с письмом: **«На что вы надеетесь и сидите в крепости**

в Иерусалиме?.. Разве вы не знаете, что сделали я и отцы мои со всеми народами земель? Могли ли боги народов земных спасти землю свою от руки моей? Кто из всех богов народов, истребленных отцами моими, мог спасти народ свой от руки моей? Как же сможет ваш Бог спасти вас от руки моей?.. Если не в силах был ни один бог ни одного народа и царства спасти народ свой от руки моей – и от руки отцов моих, то и ваш Бог не спасет вас от руки моей» (2 Пар. 32:10; 13–15).

Логика железная: ни один народ не спасся от ассирийского войска, ни один бог не помог, сколько бы жертв ему ни приносили, значит, и здесь победа будет за Ниневией.

Искать опору своим действиям, доказательство своей правоты и указатели для пути в невидимом духовном мире свойственно человеку всегда, в любые времена и на всех континентах.

Наши дни. Тусклая очередь в поликлинике. Старушки-пенсионерки с палочками и амбулаторными карточками коротают долгие часы ожидания под дверью врачебного кабинета в разговорах.

– Вот как пойду на прежнюю работу, бывших коллег навестить, обязательно вернусь с головной болью, – жалуется одна пожилая женщина в платке, повязанном до самых бровей. – А соседка мне и говорит, что сглазил кто-то.

– Да нет, вряд ли, – сомневается другая.

– Как это – нет? – сердится первая. – Сколько раз проверяла: как пойду туда, так головная боль разыграется, не унять.

Объяснение получено, духовный ориентир дан, был принят и укоренился. Ну, и кто теперь убедит, что это не так?

* * *

Каждый человек вместе с житейским опытом в течение жизни приобретает и духовный. И он такой же прочный, выстраданный и про-

чувствованный. Кто откажется от мудрости своих лет? Ну, если только в самом крайнем случае, под давлением каких-то необыкновенных доказательств-обстоятельств. Так это ж будет крах всей жизни. Кризис. Кошмар. Потеря ориентации: «За чем жили, чему служили?»

Так и с духовным опытом. С годами каждый нащупал в туманном ином измерении свои столбики-ориентирчики, свои камушки, на которые ножками опирается. В уголочках памяти рассованы на всякий случай свои приметички-примечалочки, в шкатулочках-ридикюльчиках запрятаны амулеточки-талисманчики (так, ничего особенного, какой-нибудь брелочек или смешной толстопузенький Будда, за десять рублей купленный в газетном киоске).

И привязаны-повязаны мы к этим столбикам, зарубкам, сувенирным сувенирчикам крепко-накрепко. И легонько управляют они нами, ненавязчиво подталкивают к духовному рабству. Ну, вот пока кадили богине неба, жили счастливо, перестали – напасти посыпались. И какой пророк ломает наш духовный опыт? Побеждали силой своей, почему же и дальше не маршировать победно? Опыт-то есть. И никто не переубедит, что не сидит в бывшем родном учреждении злыдня, которая порчу наводит на пенсионерку: и люди знающие подсказали, и сама неоднократно убеждалась – так и есть. Опыт, никуда не деться, да-с...

А сомнений в достоверности опыта не возникает, нет. Чего сомневаться-то? Это ж было (видели, чувствовали, проверяли, осязали)! Самый, конечно, неколебимый – это опыт исцеления. **«А за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него»** (Иов, 2:4). Слова сатаны справедливы для многих и многих. Попробуйте убедить «исцеленного» экстрасенсом человека, что подобная помощь страшнее любого недуга. Но не только «чудо исцеления» порабощает. Поразительные для

плотского ума переживания медитации, «вдруг» открывшиеся паранормальные способности, сбывшиеся «откровения» вокзальных гадалок и популярных пророков, «случайно» прочитанный и попавший «в точку» газетный гороскоп, прилетевший в голубом вертолете волшебник – ярчайший опыт. Как от него избавиться? Лишь работа Духа Святого над сердцем несчастного может помочь повернуться в сторону света.

* * *

У каждого христианина также свой путь в жизни, свои обстоятельства, свои испытания и искушения. Свои победы и поражения, свое возрастание в вере. А вот знаменатель у всех должен быть один – Слово, Которое было у Бога и Которое было Бог (Ин. 1:1). И дорожные указатели в духовном мире одни: библейские определения греха и праведности, покаяния и прощения, примирения и наказания. Именно библейские, а не из собственного житейского опыта, не из оккультного загатника, не из убедительных примеров про «тетку двоюродного деда моего старшего кузена», с которой «был случай».

И лишь покаяние перед Творцом способно изменить наше мышление, обновить ум, преобразовать внутреннюю реальность, дабы объективно оценивать внешнюю.

* * *

И в заключение еще один пример разного взгляда на события.

В своих воспоминаниях о муже вдова известного советского поэта-песенника, очень популярного в СССР и в постперестроечной России, поведала такую историю.

В 1947 году фронтовик и будущий любимец эстрадных звезд был арестован по обвинению в «пропаганде буржуазного образа жизни». Молодой человек, закончив войну на Эльбе, прошел, как говорится, всю Европу. Даже разоренная войной, она не могла не поразить советского человека своей ухоженностью, комфортом, разумным обустройством. Вот об этом-то впечатлении он часто рассказывал своим товарищам. И вскоре оказался далеко не только от родного города, но и Европы. А в 2000 году в квартире мэтра раздался телефонный звонок. Звонил тот, кто более полувека назад написал донос. Признался, покаялся, попросил прощения. А через месяц трагически погиб.

Мои размышления после чтения: Отец Небесный приготавливал человека к вечности. Столько лет он носил в себе груз предательства и подлости, но Господь дал сил для покаяния.

Вывод, данный в рассказе: зло было наказано, как того и заслуживало.

И вы, дорогие читатели, можете подвести собственный итог этой истории. И у каждого он будет свой – в зависимости от ориентиров, знаменателей и верстовых столбиков, отмеряющих наш земной путь в мире небесном. Но главное – это сделать правильный анализ своего опыта, в том числе и духовного.

**Надежда
ОРЛОВА**

Иван АБРАМОВ

Проверка временем покажет,
зачем мы жили на земле;
зачем несли до гроба тяжесть
с печатью горя на челе.

Сейчас у нас одна задача:
бесовской лжи противостать
и стать блаженными, иначе
напрасна Божья благодать.

Весь мир стремится быть богаче,
но мы – напротив; мы – в пути.
Сейчас у нас одна задача:
проверку временем пройти.

Любовь ВАСЕНИНА

Отвергли Господни правила:
На душах – пороков пятна.
Возжаждет ли кто жить праведно?
И взалчет ли кто жить свято?
Накормлены суррогатами
От дьявольского застолья...
В глумлении топчут праведность:
«Она ничего не стоит!
Мы сами себе хозяева,
У нас есть питье и пища!
О, праведность – необязательна!
А святость – вообще излишня!»

Наталья ЩЕГЛОВА

Муки выпиты, слезы сдержаны
В обеззлобленности святой.
Царство Божие – для отверженных,
Для испачканных клеветой.

Нет инъекций от бессердечности,
Тонет голос в кромешной мгле –
Трудно ищущим правды вечной
На несправедной сей земле.

Пусть виски сединою тронуты,
Белым саваном стала боль,
Царство Божие – для непонятых,
Для деливших с изгоем соль,

Для глухих к восхваленьям лстивым,
Для слепых, чтобы делать зло,
Царство Божие – для милостивых
И для чистых сердцем оно.

Пусть он горек – путь к совершенству,
Неподъёмен страданий крест –
Обетованные блаженства
Всем за правду изгнанным есть.

Лев БОЛЕСЛАВСКИЙ

Блаженны алчущие правды,
И да не убоитесь вы
Гоненья и дурной молвы,
Верховной ярости и травли.

Так гнали прежде вас святых,
Пророков так всегда травили
И хитро на пути кривые
Сбивали, да не сбили их.

Пускай враги измучат вас,
Блаженны, кто не жаждет мести,
Но все свершится в судный час:
Вам – воздаянье, им – возмездье.

Вера МАРКОВА

ИОАНН

Четыре столетия нет зова к народу.
В земле иудейской умолкли пророки.
Но брезжил рассвет обещанием Божиим:
«Я ангела вышлю пути приготовить».

И вот появился живущий, как странник.
То новый пророк или неба посланник?
Одетый не в лен, в шерсть верблюжью и кожу,
Питается пищей, с обычной не схожей.

В пустыне живет и совсем нелюдимый,
Общается с небом, камнями седыми.
Но здесь, на безлюдье, он силою крепнет,
И полнится сердце по край Божьей речью.

Общеньем с Всевышним пропитан, как губка,
И в Нем растворенный и жизнью, и духом,
Выходит пророк к берегам Иордана.
Горит возрождение в сиянии раннем.

И толпы текут с ближних мест и сел дальних
Услышать воззванье, утешить печальных,
И каются там, укоряемы Словом,
Вернуться к дорогам правдивым готовы.

Для встречи Мессии сердца очищают,
Кривизны, горбы для Него выпрямляют...
Крестил там пророк. И грехи все народа
Топили на дне иорданские воды.

Растяли тысячи лет сном вчерашним.
К концу мир несется на скорости страшной.
А «глас вопиющего» слышен и ныне:
«Сердца приготовьте грядущей Святыне!»

Фото Shutterstock.com

Мы приехали в лепрозорий с гуманитарной помощью, в которой были продукты и одежда для больных, летним утром. Территория больницы скорее напоминала санаторий. В выжженной степи, где так редки деревья, огороженное пространство радовало обилием зелени, пусть даже это был устойчивый к местному климату карагач. Почти домашняя тишина и покой, у раскиданных по территории домиков иногда встречаются играющие дети. В домиках живут те, кому уже некуда идти. Лепрозорий стал их родным домом. Эти люди находят свою судьбу и любовь среди таких же больных, как они. Трудно представить, что здесь живут люди с неизлечимой болезнью – проказой, или лепрой. Как много в этой тишине поломанных судеб и пролитых слез!

Подъехали к главному корпусу больницы. Здесь люди проходят курс лечения. Разгрузили привезенные припасы и попросили разрешения провести служение. Администрация знакома с организаторами поездки и не ждет неприятных сюрпризов. Директор просто сказал:

– Вам можно. Мы знаем, что вы будете делать, и примерно знаем, о чем будете говорить больным. Только фотографировать больных нельзя. С другими посетителями мы сейчас очень осторожны! Хапнули уже проблем таких, что и продуктам, и одежде рады не были!

Ближе к концу служения я спустилась на первый этаж, в лечебную

часть, и подошла к лечащему врачу. После приветствий, знакомства и короткой «светской беседы» я попросила:

– Не могли бы Вы рассказать мне о болезни? Я хотела бы написать о ней.

Она задумалась на минуту и совершенно неожиданно для меня ответила:

– Это очень красивая болезнь.

– Как это, красивая?! – поразилась я, вспомнив изуродованные суставы стариков и существо неизвестного пола на инвалидной коляске, которое, прячась за поворотом коридора, слушало наше пение и проповедь. Болезнь изуродовала этого человека до неузнаваемости, хотя и была в состоянии ремиссии, как у всех, кому позволили собраться в холле.

– Посмотрите на эти фото (врач указала на развешанные по стенам пособия), но не на лица людей, а на сами болячки. Они яркие и разнообразны, как цветы. Взгляните на них под микроскопом, и Вы поймете, о чем я говорю.

Посмотрев на все, что показала врач, я с удивлением согласилась – это очень красивая болезнь (если забыть о всех ее последствиях). Здесь я поняла, почему грех сравнивается с проказой. Как часто грех можно назвать красивым! Жизнь жестокого эгоиста, умело украшающего свой быт развлечениями и красивыми вещами; извращенец, коллекционирующий фотографии

красивых детей, совращенных им; прекрасный дом, образец искусства, построенный мастерами из нищих стран, с которыми хозяин не расплатился, семьи которых голодали, пока их отцы строили этот шедевр, надеясь на оплату; «красиво» обманутые люди; девицы легкого поведения, рекламирующие «красивую» жизнь... Можно назвать миллионы вариантов «красивого» греха. Но вся красота греха исчезает, как только отрываешься от микроскопа и смотришь на обезображенное болезнью лицо или съеденные болезнью суставы. Когда видишь последствия болезни... или последствия греха, обратную его сторону.

– Извините за нескромный вопрос. В беседе с новыми больными Вы говорите им правду о болезни или описываете ее так же, как и мне, как «красивую»?

– Правда... – врач вздохнула и задумалась, затем продолжила: – Эти люди живут в правде своей болезни, и им никуда от нее не деться. Что им до ее красоты здесь, под микроскопом? – Врач вздохнула снова: – На самом деле на свете немного людей, способных жить в правде. Для этого нужно иметь немалое мужество.

– Что Вы имеете в виду? – переспросила я. Эта женщина все больше удивляла меня недюжинным умом и самостоятельностью мышления.

– Я работаю с этими людьми тридцать лет. И за свою практику увидела и услышала столько

страшных историй, что на несколько жизней хватит. У многих наших больных даже родственники не все знают об их болезни. Посторонним говорят, что они в санатории. Ведь наши больные проходят здесь курс лечения, пока в болезни не наступит период устойчивой ремиссии, и потом опять они уходят домой. Ну... те, кому есть куда идти, – поправила она себя, задумалась на мгновение и рассказала мне историю, одну из тысячи грустных историй их больницы.

Отец Гульнаш заболел проказой много лет назад. Сильные боли в суставах, их увеличение предупредили больного о том, что не все у него в порядке, но убедился в страшном диагнозе Бекболат только, когда «цветочек» появился над правой бровью. Сосед Бекболата лечился в лепрозории уже несколько раз, и о болезни семья знала многое. Бекболат сдал анализы, и страшный диагноз подтвердился – ему пришлось тоже лечь в больницу для прокаженных. Большая семья осталась без кормильца.

Несколько месяцев спустя отец Гульнаш вернулся из больницы, но жизнь для семьи не стала легче. Работать он все равно не мог, покореженные с увеличенными суставами пальцы рук уже не могли помочь хозяину. Ходил Бекболат с трудом, все суставы поразила болезнь. Пенсия по инвалидности была крошечной, и семья не могла прожить на нее. При-

шлось Гульнаш, как старшей дочери в семье, едва окончив одиннадцатый класс, уехать в город в надежде найти работу.

Судьба была благосклонна к трудолюбивой девушке. Она жила у дальних родственников, которым не стали называть страшную болезнь Бекболата. Всем объявили, что суставы мужчине поразил полиартрит, и никто не задавал вопросов. Гульнаш устроилась секретарем в небольшую фирму, поступила заочно в колледж. Девушка экономила каждую копейку, все отправляла домой, в аул. После окончания колледжа Гульнаш повысили зарплату и перевели в транспортный отдел. Теперь ее зарплата хватала на оплату ее проживания и на питание. Девушка, сняв скромную квартирку, больше не зависела от милости дальних родственников. Денег, переправленных в аул, теперь хватало не только на питание, но даже на скромную одежду для ее семьи, и Гульнаш успокоилась за родных. Теперь девушка работала как настоящий специалист, стараясь постоянно повышать квалификацию. Она научилась красиво одеваться и ухаживать за собой. Теперь никто не оборачивался на улице, видя в Гульнаш деревенскую девчонку. Она превратилась в настоящую «бизнес-леди».

Прошли годы, и однажды в командировке в Алматы Гульнаш встретила с мужчиной. Азамат был представительным молодым человеком, из богатой семьи. Увидев Гульнаш на работе, он влюбился с первого взгляда. В девушке ему нравилось все: уверенность специалиста, смешанная со сдержанностью человека, самостоятельно пробившегося в жизни; скромность, красота и умение держаться в обществе.

Гульнаш довольно скоро пришлось возвратиться в родной город, но молодые люди начали переписку. Не прошло и месяца, как Азамат настоял на переводе Гульнаш в Алматы. Молодые люди теперь могли видеться чаще, и не только на работе. А когда дальние родственники

Гульнаш пригласили ее на праздник и он напросился с девушкой, Азамат пришел в полный восторг.

– Так ты еще и готовить умеешь?! – заметил он, видя, как умело девушка работает на кухне у родственников.

– Мне кажется, каждая девушка умеет, – пожала плечами Гульнаш, ловко орудуя ножом.

– Не скажи... – протянул Азамат.

Он общался среди детей таких же богатых людей, и девушки его круга «не марали рук» на кухне, предпочитая пищу из ресторанов. Азамат по опыту знал, что жизнь может повернуться по-разному и рассчитывать на то, что всегда будешь питаться в ресторане, не приходится. Его родители разбогатели не так давно, и он еще помнил «нужду в лицо». Трудолюбие и простота Гульнаш покорили его окончательно. Спустя месяц Азамат решил ехать в аул для знакомства с родственниками Гульнаш.

– Я хочу познакомиться с твоими родными, – однажды вечером объявил Азамат.

– Зачем? – в голосе Гульнаш слышалось едва сдерживаемое напряжение.

– Неужели непонятно? – улыбнулся Азамат. – Я хочу познакомиться со своими будущими родственниками. Должен же я попросить твоей руки у твоих родителей...

– Ты?! – девушка вспыхнула, даже сквозь природную смуглость проступил смущенный румянец.

Гульнаш видела все более настойчивые ухаживания мужчины, но не могла верить, что такой богатый и именитый мужчина мог заинтересоваться ею всерьез, поэтому держала его на расстоянии, боясь, что Азамат просто воспользуется ею и бросит. Но знакомство с родственниками даже в западных странах немало значит, тем более в культуре Азии. Наравне с радостью Гульнаш почувствовала и страх: как она покажет жениху отца? Ведь в поверьях многих племен казахов проказа считается родовым про-

клятием. Врачи давно объяснили семье Гульнаш, что проказа – это инфекционная болезнь, которой может заразиться любой, только в состоянии ремиссии она не заразна, и болезнь эта не одного конкретного рода. Но как это объяснишь тем, кто свято верит в родовое проклятие?

– Да, я, – улыбнулся счастливо Азамат. По реакции девушки мужчина сразу понял, что его предложение будет встречено с радостью.

– Я должна созвониться с нашими... – смущенно ответила Гульнаш.

Встреча прошла на удивление прекрасно. По обычаю был приготовлен большой обед для всех близких и дальних родственников. Но когда жених спросил, чем болен отец Гульнаш, ему ответили так же, как и всем дальним родственникам:

– У него полиартрит уже много лет.

Азамат не стал вдаваться в подробности заболевания отца своей избранницы, но согласился помочь ее семье, как это делала все годы Гульнаш.

– Ты со своей зарплатой умудрялась так хорошо выглядеть и еще им помогала?! – удивился Азамат.

– А что в этом странного? – сказала Гульнаш. – Зарплата хорошая...

– Да уж... – неопределенно пожал плечами Азамат.

Только после свадьбы Гульнаш узнала, почему ее жених так отреагировал на ее слова, – он только на развлечения и карманные расходы тратил больше, чем она зарабатывала. Но Гульнаш не вмешивалась в финансовые дела мужа. Она была счастлива, что он увеличил сумму, отправляемую в аул, считая, что на эти деньги невозможно жить даже одному человеку.

Через год после свадьбы Гульнаш стала матерью, родив наследника своему мужу. Азамат закатил такой праздник, что некоторые поговаривали, что его собственная свадьба была чуть скромнее. Он баловал своего первенца, а жену он готов был носить на руках. Куаныш рос смышленным и улыбчивым, день ото дня все

больше радуя отца. Казалось, что семью ждет прекрасное и светлое будущее. В радости и довольстве прошли еще два года жизни их семьи. Братья Гульнаш, мальчики-двойняшки, закончили школу и теперь учились в городе, потому что Азамат решил дать образование братьям и сестрам любимой жены. Такой щедрости никто не ожидал от зятя, и родители Гульнаш боготворили его, а сама молодая женщина старалась во всем угодить мужу.

Через три года после свадьбы дочери в болезни Бекболата наступил рецидив, и он вынужден был вновь лечь в лепрозорий. Зятю никто ничего не стал говорить, благо что Азамат жил далеко. Отдав деньги, он считал свой долг перед родственниками исполненным. Он не часто посещал их, занимаясь бизнесом и живя своей жизнью.

Однажды в лепрозорий прибыла гуманитарная помощь от одной из международных организаций. Вместе с представителями организации в больницу прибыл журналист. Он подходил и беседовал со многими больными, стараясь все же держаться на безопасном расстоянии, хотя врачи и предупреждали, что болезнь на данном этапе не заразна. Когда мужчина начал снимать на видео, больные и врачи встревожились.

– У нас нельзя снимать! – напонила главный врач больницы.

– Но нам нужно сделать отчеты для спонсоров, – солгал журналист. Еще в дороге он попросил не называть в лепрозории его профессию и на месте не представился.

Спустя час машина покинула лепрозорий, увозя журналиста с его «уникальным» материалом.

– Мой рейтинг возрастет, как взрыв! – радовался парень. – После такой передачи я уверен, что получу лучшие темы для репортажей!

Беда подкралась к Гульнаш через простую телевизионную передачу, одну из тысяч вечерних передач. Репортажу молодого журналиста дали место в вечерних новостях. Репортаж действительно удался на славу. Но

новости вместе с Гульнаш смотрел Азамат, и вдруг он приподнялся со своего любимого кресла:

– Смотри! Этот больной мужик на твоего отца похож, как две капли воды!

Гульнаш побледнела. Она не была готова к подобной ситуации и не смогла скрыть мгновенный испуг. Азамату достаточно было бросить беглый взгляд на ее лицо, как он все понял. И на беду молодой женщины в кадре вновь оказалось лицо ее отца.

– Это точно он! – воскликнул Азамат. – Так вы все вали про полиартрит! У него проказа! Кар ыс! На вашем роду проклятие!

– Это неправда! – заплакала Гульнаш. – Проклятие здесь ни при чем! Нам врачи сказали, что проказа – заразная болезнь и что отец заразился.

– Так он еще и заразный! – раскричался Азамат.

– Нет, после лечения он не заразный...

Гульнаш бессильно опустилась на ковер, ноги не держали женщину. Маленький Куаныш растерянно оглядывался по сторонам. Он не мог понять, почему мама и папа так сильно кричат и ссорятся, хотя только минуту назад спокойно разговаривали и даже смеялись. Увидев слезы матери, малыш подошел к ней и ласково погладил по щеке.

– Mam, не плачь... – попросил мальчик.

– Азамат, пожалуйста, не надо! – взмолилась женщина. – Пожалей сына!

– Это твой отпрыск! – вдруг жестко бросил Азамат. – Он вашего рода! Завтра же чтобы вас здесь не было!

– За что?! – голос Гульнаш сорвался, перейдя на шепот.

– Вы проклятый род! – вновь произнес Азамат. – Убирайтесь из моего дома!

Эти страшные слова сразу понял даже маленький Куаныш.

– Пап... – бросился он к отцу, ища защиты.

Азамат безразлично оттолкнул

сына, словно не ласкал его пять минут назад. Гульнаш подхватила ребенка и быстро ушла в комнату, услышав вслед жесткую фразу:

– Можешь оставаться до утра. Я буду спать здесь, на диване. Но завтра, когда я приду с работы, чтобы вас не было. Катитесь в свой аул, к вашим проклятым! Бумаги о разводе я тебе пришлю.

За один пятиминутный репортаж Гульнаш лишилась семьи, дома, тихого семейного очага и друзей – всего, к чему успела привыкнуть за последние годы.

Азамат рассказал на работе и родственникам о причине развода, и Гульнаш уже не могла выйти на свою прежнюю работу. Вернуться домой она тоже не могла: кому нужна женщина, которую выгнал муж? Если бы она вернулась домой, пришлось бы сидеть в доме, не показываясь на улице. Соседи разнесли бы ее позор на весь аул!

Утром Гульнаш собрала немного вещей и, взяв остатки денег от пособия по уходу за ребенком, сняла комнату. Она выжила, но забыла, как улыбаться и что значит быть счастливой. Гульнаш пыталась написать карьеристу, который одним репортажем уничтожил ее жизнь, но его сотрудники вежливо ограждали «юное дарование» от лишнего стресса.

Окончив рассказ, врач вздохнула:

– Что значит правда для тех, у кого нет ни мудрости, ни мужества жить в правде? Кто давал право человеку говорить эту правду, которая убила счастье семьи, лишила ребенка отца и жену – мужа? Пока на свете есть предрассудки и глупость людская, правда может и убить...

Людмила ШТОРК,
г. Алматы

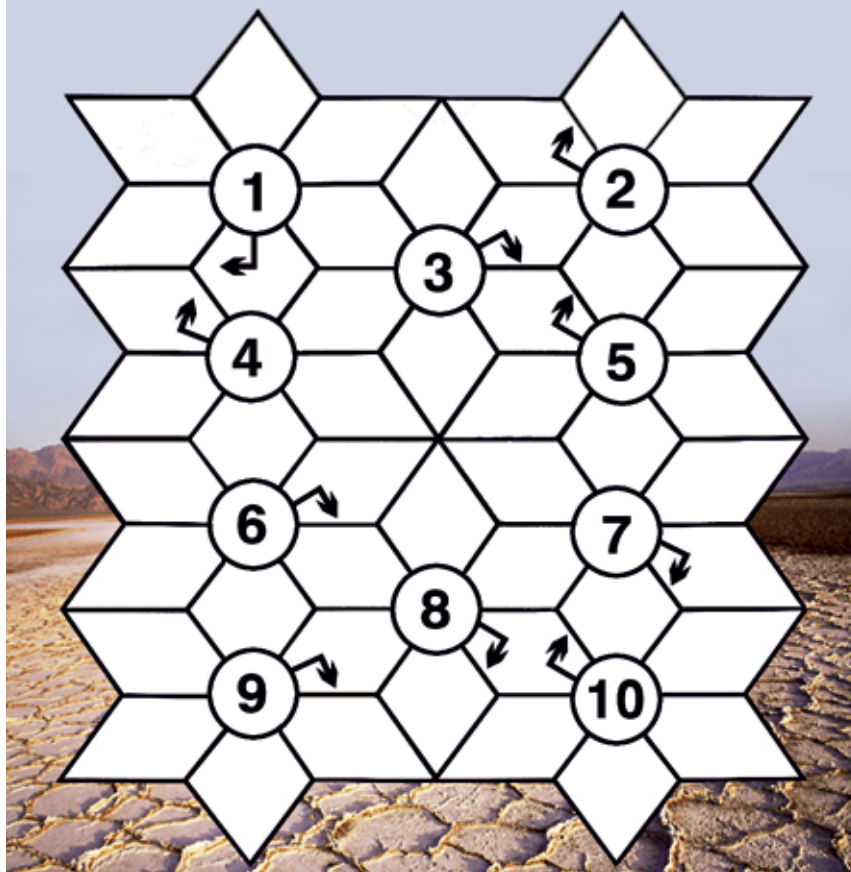

ВОКРУГ ЧИСЕЛ

В предложенном задании ответы или пропущенные слова записываются в ячейки вокруг чисел, начиная от ячейки со стрелкой.

1. Что принесли волхвы в подарок Младенцу Иисусу?
2. «Всякое _____, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь».
3. «_____ очи мои, и увижу чудеса закона Твоего».
4. «Отныне _____ Сына Человеческого, сидящего одесную Силы...»
5. «Что _____ Он, то и Сын творит также».
6. «Кто соблюдет слово Мое, тот не _____ смерти вовек».
7. Человек, о котором Иисус сказал: «И в Израиле не нашел Я такой веры».
8. «Зажегши свечу, не _____ ее под сосудом».
9. «Второй – Далуия, от _____ кармилитянки».
10. Что будет сожжено огнем неугасимым?

Составила Анна ГЛАЗОВА
Ответы на стр. 31

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

**Вышла из печати новая повесть Виталия ПОЛОЗОВА
«НА БУРНЫХ ПЕРЕКАТАХ».**

**В наличии имеются также другие книги автора:
«ПРОЩЕННЫЙ ХЛЕБ», «ЦВЕТЫ НА СНЕГУ», «НА КРУГИ СВОЯ»,
«СТРАННИК Я НА ЗЕМЛЕ», «УКРОЙ, ТАЙГА».**

**Заказать книги можно по телефонам:
0711 839908-26 (24,25), 04231 4053**

БЛИЗКО, *три двери*

Это был особый день! Первый класс, в котором учился Олег, был принят в октябрята, и по дороге из школы ему казалось, что все прохожие любят его звездочкой на его груди. Это обязывало держаться солидно, и он гордо вышагивал по улице, даже не размахивая, как обычно, портфелем: сознание собственной значимости просто распирало его.

Тем обиднее воспринял он равнодушный взгляд своего шестилетнего брата, который не только не вскочил в удивленном восхищении из-за стола, но даже не перестал есть суп. А когда Олежка слишком уж заботливо подул на звездочку и тщательно стряхнул с нее невидимые пылинки, Женька задержал ложку в тарелке.

– Что, в сатанинскую гвардию вступил? – мрачно буркнул он.

Мама, хлопотавшая у плиты, едва не опрокинула кастрюлю, но успела сделать вид, что не слышала выпада младшего. А тот, не сводя глаз с опешившего брата, глубокомысленно заключил:

– Значит, теперь сатане поклоняться будешь.

И, как ни в чем не бывало, продолжил расправляться с супом.

Олег на мгновение остолбенел, словно на него вылили ушат ледяной воды. «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» – сразу же вспомнил он слова Иисуса. Можно только догадываться о том, что творилось в душе новоиспеченного октябренька, но бесспорно одно: его охватил благоговейный страх.

– Сейчас я, – пробормотал он, ни к кому не обращаясь и, отстегнув звездочку, выскочил за дверь. – Быстрей, быстрей! – торопил он себя, поднимаясь по лестнице на верхний этаж, где жила его учительница. И когда она открыла дверь, протянул ей звездочку:

В коридорах советской школы. Фото Оскара Фенцлайна

– Нина Петровна, возьмите. Я не буду ее носить.

– Почему, Олежек? – искренне удивилась учительница.

– Потому что я верю в Бога, – твердо заявил он.

– Что-о? – округлила она глаза, но ее ученик уже бежал вниз.

«Что? Что он сказал? – в полном недоумении отказывалась она поверить услышанному. – Верит в Бога? Вздор! Нет, ну где-то в глубинке еще понятно: там можно встретить этот пережиток, но чтобы здесь, в Москве?! Надо прояснить это с родителями. На вид вроде бы вполне интеллигентные люди. Во всяком случае, крестиков у них не видела. Проверю тетради и поговорю. Надо же: верит в Бога».

* * *

Анатолий уже подошел к двери квартиры, когда увидел спускавшуюся по лестнице учительницу своего старшего сына. Выглядела она обескураженной:

– Можно Вас на минутку? Я как раз к Вам.

– Да, конечно, – весь подобрался Анатолий. Нина Петровна – дама серьезная, без повода не потревожит. – Что-то с Олегом?

Вместо ответа она молча протянула руку – и на ее раскрытой ладони тускло блеснула звездочка.

– Что это? – не сразу сообразил он.

– Это Вашего Олежки. Его класс сегодня принимали в октябрята.

– Да? – растерялся Анатолий и указал на звездочку: – А как же?..

– Часа три назад он мне ее вернул. Вы уже говорили с ним?

– Нет, я только иду с работы.

– Похоже, Вы не очень-то расстроились? – заподозрила она.

– А надо бы?

– Веселенькое дельце! Вы что, не понимаете всей серьезности положения? Почему не поинтересуетесь, что он сказал при этом?

– Что он сказал? – учтиво, без иронии спросил Анатолий.

– Что он верит в Бога, – Нина Петровна внимательно следила за его реакцией, пытаясь отыскать следы удивления. – Представляете?

– Уже представил.

– И? – в ее голосе нетерпение.

– Вы так спокойны?

– Скажите, разве было бы лучше, если бы он это скрыл?

– Что скрыл? – не поняла она.

– Что верит в Бога. А звездочку носил бы просто так, для отвода глаз. Уверен, что Вы не поощрили бы такого лицемерия.

– То есть Вы одобряете? – в ее голосе послышались нотки неприязни. – И предлагаете то же сделать и мне?

– Я только предположил, что Вы против лицемерия.

– В общем-то, да, но тут другое. Выходит, Вы – верующий?

– А у Вас были сомнения?

– У Вас странная тактика – отвечать вопросом на вопрос.

– Экономлю Ваше время, – улыбнулся Анатолий.

– Хорошо, я отвечаю. У меня как-то не укладывается в голове: в наш-то век – и вера в Бога? Если честно, то я вообще впервые вижу живого верующего.

– А я – педагога, который не побегал доносить, что в его классе верующий ученик, а решил сначала разобраться с родителями.

– И на том спасибо. Тем не менее, я должна сообщить об этом. Ну, Вы же понимаете...

– Конечно, – посерьезнел Анатолий. – Но я предупрежден, а значит, вызов «на ковер» для меня не будет сюрпризом.

– Нет, вы посмотрите, – призвала Нина Петровна в свидетели воображаемых слушателей, – «не будет сюрпризом!» Будет, да еще как! Мы боремся с религией, и такой отказ ребенка – отнюдь не обыденное явление. И где? В Москве! По-моему, это прецедент.

– Не стоит волноваться. Все в мире было когда-то прецедентом.

– Ой, не играйте словами. Вам могут пришить антисоветчину.

«Пришить, – с удовлетворением отметил про себя Анатолий. – Значит, Вы, Нина Петровна, в курсе, что дела в милиции именно „шьются“». Вслух же сказал уверенно:

– Могут. Они все могут. Только сами-то Вы так не думаете?

Она закусила губу и замялась, явно желая оправдаться:

– Если сообщу не я, а кто-то другой, будет хуже для нас обоих. И уж поверьте: по головке за это не погладят.

– Поэтому я и благодарен за предупреждение.

– И Вас нисколько не пугает перспектива встречи с органами?

– Ох, вот это нет, Нина Петровна. Мы с ними так давно знакомы, что разом больше, разом меньше – это вообще не перспектива. Скорее, ритуал.

– Вы все обращаете в шутку, а жаль, – как-то обыденно, по-женски жалостливо вздохнула она. – Олежа – способный ученик...

– Спасибо Вам на добром слове, – склонил голову Анатолий.

– Я не договорила. Не понимаю, зачем нужно забивать ребенку голову всякими небылицами о Боге. Что он скажет, когда вырастет и поймет, что его пичкали сказками?

– Поживем – увидим, – философски заметил он. – Давайте подождем лет эдак десять. Что ж гадать об этом сейчас?

– Не поздно ли будет?

– В самый раз, поверьте.

– Я бы на Вашем месте все-таки повременила с Богом. Это может отразиться на его учебе.

– Успехи в учебе зависят от самого Олега, это правда. А вот повременить или нет – это не нам решать, Нина Петровна. Кого и когда призвать, решает Сам Бог.

– Вон даже как! – развеселилась она. – Тогда пусть Бог известит, когда примет решение обо мне. Кстати, как я об этом узнаю? И узнаю ли?

– Узнаете, – серьезно сказал Анатолий. – Решение Господа Вы услышите в своем сердце. Если, конечно, будете просить Его об этом.

– Я сказала отвлеченно, – нахмурилась Нина Петровна. – И потом, я вовсе не собиралась разбирать с Вами мои просьбы. Мы говорим о Вашем сыне. На чем мы остановились?

– Я предложил подождать насчет сказки о Боге.

– А я бы не ждала, будь я на Вашем месте. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», – продекларировала она. – Слышали эту песню? Мы сами распоряжаемся своей жизнью, а не придуманный Вами Бог. Бога нет – это ясно как день. И я постараюсь донести это до Вашего сына. Очень надеюсь, да почти уверена, что вскоре и Вам придется переосмыслить свои заблуждения. Потому что нельзя долго держаться за то, чего нет. – Она помедлила и с грустной усмешкой добавила: – Кто знает, может быть, когда признаете мою правоту, еще и благодарить меня будете.

– Да я и сейчас Вам признателен. И в знак благодарности буду молиться о Вас.

– Ну, этого-то как раз и не надо делать. Я ясно выразилась?

– Больше, чем. Еще раз спасибо.

– Тогда – до свидания?

– Тогда да.

С сожалением покачив головой, учительница продолжила свой путь вниз по лестнице, а Анатолий зашел в квартиру. Супруги с детьми не было дома, и он, открыв Библию, в молчаливом благоговении опустился на колени. **«Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и раз-**

умных и открыл то младенцам! Да, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11:25–26).

Что-то настойчиво стучалось в сердце и просилось на ум. Впрочем, почему «что-то»? В нахлынувшем воспоминании он четко видел события, произошедшие лет эдак двадцать назад. Время не властно над памятью, и он уж в который раз окунулся в свои детские годы. Как в калейдоскопе, замелькали они и остановились, высветив точно такую же ситуацию в школе, когда их класс принимали пионеры. Казалось, он и сейчас слышит тот вкрадчивый голос учительницы: «Поднимите руку, у кого из вас еще нет галстука?»

И с улыбкой поймал себя на том, что вновь, как и тогда, чуть было не вскинул руку.

* * *

Чем дальше в прошлое уходили военные годы, тем жестче становилась политика власти в отношении верующих людей. Оно и понятно: чтобы отвлечь обывателя от вредных мыслей о «хлебе насущном», требовался образ очередного врага, теперь уже внутреннего – надо же на кого-то перекладывать вину за нищенское существование населения. А то ведь все больше народу стало задумываться о качестве жизни тут и на Западе. Сомнения эти заронили солдаты, пусть и с боями, но прошагавшие по Европе и видевшие там качество жизни. Стоит ли говорить, что сравнение было явно не в пользу родного отечества. Потому-то срочно и нужен был «враг». И тут на эту роль как нельзя лучше подходили верующие. Ну, прямо по всем статьям подходили: и враждебная строю пропаганда Бога налицо, и бороться с таким «врагом» – одно удовольствие. Гляди-ка: ты его на нары отправляешь, а он за тебя же еще и молится. Лепота! Никакой опасности. Это Вам не уголовника брать, когда можно и на ножичек, а то и на пулю нарваться. Потому и залюбили все – и милиция, и дружинники – бороться с «опиумом для народа». Шибко залюбили. И теперь,

после некоторого послабления, вызванного войной, вновь пришли гонения за веру. Ничего нового в этом не было: советская власть все годы своего существования пребывала в постоянном поиске «врага». Вновь, как и до войны, отовсюду поползли слухи об арестах пресвитеров и просто прихожан то в одной, то в другой общине. Настало тревожное время. Тревога взрослых передавалась и детям. Все чаще в разговорах родителей им слышались такие слова, как «обыск», «арест», «срок», «тюрьма». Но пока речь шла о незнакомых людях, арестованных где-то далеко, они не могли еще в полной мере осознать зловещий смысл этих слов. Детский разум не понимал, да и отказывался верить в такую несправедливость. Ну как, в самом-то деле, можно идти против Бога? А уж тем более судить за веру в Него? Ведь Он же – Бог! Однако смутное предчувствие беды тихой сапой уже кралось и в их неокрепшие души, все тревожнее воспринимали они слабую надежду взрослых: «А вдруг да обойдет стороной».

Не обошло. Последние сомнения улетучились, когда в домах верующих начались обыски и последовали аресты служителей церкви: Цорна, Виббе, Классена. Новый виток гонений набирал обороты. Все это теперь вызывало в детских душах уже вполне осознанный протест и укрепляло веру в то, что остановить бесчинство власти может только Бог.

И аккурат в те же самые дни ученики их класса готовились всту-

пать в организацию, главной идеей которой было безбожие. То есть в пионеры. Согласие ребятишек и их верующих родителей никого не интересовало: да и о каком Боге могла идти речь в советской школе? Какой Бог, если до прихода коммунизма осталось всего двадцать лет? Сам Никита Сергеевич объявил об этом. А партия свое слово держит, будьте спокойны. Сказано, что светлое будущее не за горами, значит, так тому и быть. У директора, к примеру, и мысли не возникало, что кто-то из учеников может послушаться на этот счет.

Однако ослушались...

Учительница, внимательным взглядом обвела детей, осталась довольна их видом и как можно ласковее спросила:

– Ну как, дорогие мои, готовы вступать в пионеры?

– Да-а-а, – весело прозвенело в классе.

– У всех уже есть галстуки?

– Да-а-а.

– Вот и отлично. И все же проверим: поднимите руку, у кого еще нет галстука, – довольно улыбаясь, попросила она. И нахмурилась, увидев взметнувшуюся руку. – Герхардт? У тебя нет галстука? Почему? Да с места отвечай, с места.

Но Толик уже подошел к столу, повернулся лицом к классу и, чеканя каждое слово, громко произнес:

– Галстук носить не буду, потому что я верю в Бога!

Класс непонятно загудел, кто-то услужливо захихикал, но все разом

Встреча полвека спустя. Одноклассники Саранской школы № 6. Слева направо: Вальдемар Цорн, Петр Леткеманн, Анатолий Герхардт

смогли под строгим взглядом учительницы.

– Та-ак, – протянула она голосом, не предвещавшим ученику ничего хорошего. – Придется идти с тобой к директору. А может быть, кто-то еще хочет составить компанию Герхардту? – И увидев еще две поднятые руки, покачала головой: – Впрочем, могла бы и не спрашивать – Леткеманн и Цорн. И, конечно, по той же причине? Я так и подумала. Как говорится: «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней». Все трое со мной. Быстро!

С того дня и начались мытарства детей. Похоже, весь педсостав школы во главе с директором озабочен был одной лишь целью: заставить их, неразумных, смириться и вступить в пионеры. К делу подключилась и пресса. На карикатурах в местной газете изображались верующие, неистово отбивающие поклоны, а в сопроводительном тексте сообщалось, что молиться они принуждают и своих детей. Силой принуждают. Это, по замыслу идеологов атеизма, должно было вызывать презрение к верующим и отвращать людей от Бога. Самих детей в личных беседах (которые больше смахивали на допросы) то укоряли в нелюбви к арестованным отцам: дескать, вы своим упрямством только усугубляете их и без того незавидное положение; то, наоборот, увещевали «помочь» родителям (поскольку они, мол, люди пожилые и мыслят по-старому) осознать, что вера есть «пережиток прошлого». «Увещевали» другой раз и оплеухами – для достижения цели все средства хороши. Прямо как в поговорке: «Не мытьем, так катаньем». Невероятно, но факт: пропагандистская машина, казавшаяся такой мощной, потерпела крах в противостоянии троице подростков, которые держались друг за друга и не поддались ни на какие уловки. В общем, в пионеры они так и не вступили.

Воспоминания так захватили Анатолия, что он не услышал, как

в комнату вошла Люба и присела подле него.

– Ты где-то не здесь, – озабочилась она. – Что-нибудь случилось?

– Да вот призадумался. Нину Петровну тут встретил. Поговорили.

– А-а, значит, уже в курсе, – улыбнулась Люба. – И как тебе новость?

– Об Олежке? Так ведь так и должно было быть. Главное, что это случилось без нашей помощи.

– Без нашей, да не совсем, – загадочно обронила она.

– Как это – не совсем?

– Вот так. Ты ведь еще не знаешь, кто его на это подвигнул. – И Люба красочно, во всех деталях обрисовала демарш младшего сына.

– Видел бы ты, как Олежка после его слов выскочил из квартиры. Будто кипятком его ошпарили, – заключила Люба. – Ну, а что Нина Петровна?

– Договорились бороться за будущее нашего сына. А я обещал о ней молиться. Она очень славный человек.

– Согласна. Тогда и помолимся о ней...

Прошло два года, и Олег оказался от пионерского галстука. Чуть раньше звездочку октябренька не принял его младший брат, но это уже не вызвало той бурной реакции, как в случае с Олегом. Наоборот, в школе предпочли выразить показное равнодушие: дескать, кто, кто? А-а, теперь и младший Герхардт? Ну, так это у них семейное. Надо сказать, что сам Анатолий в это время находился под следствием за распространение нелегальной литературы: ситуация той двадцатилетней давности буквально в деталях повторилась еще раз. А уже весной, в канун праздника 8 Марта, Олег, запыхавшись, прибежал из школы и с порога к отцу:

– Папа, у тебя есть Евангелие, которое я мог бы подарить?

– Найдем. Только скажи – кому.

– Нине Петровне. Она уходит на пенсию и попросила меня принести

ей Библию. Почитать. А я хочу ей подарить насовсем. Можно?

– Конечно, сынок, – Анатолий не мог скрыть внезапно охватившего волнения: – Конечно. Давай-ка завернем книгу покрасивее. Подарок и должен выглядеть подарком. Тем более этот! Вот, держи. И – привет ей!

А где-то через неделю Нина Петровна случайно встретилась с Любой у подъезда и с некоторой неловкостью призналась:

– Все хочу к вам зайти, поблагодарить вас.

– Нас? За что?

– За все. За то, что жили с вами в одном доме. За то, что была учительницей ваших мальчиков. За Библию, которая открыла мне глаза...

– Мы за это привыкли Бога благодарить, – немного смутилась Люба.

– Да-да, конечно. Теперь я это понимаю. Но вы молились за меня... Я это знаю, потому что так пообещал мне Анатолий. Молились ведь?

Люба кивнула, а Нина Петровна заторопилась высказаться:

– Тогда, года три назад, я сказала ему, что когда-нибудь он переосмыслит свои заблуждения. Как видите, вышло с точностью наоборот: переосмысливать довелось мне. Но я нисколько не жалею об этом. Жаль только, что прозрение пришло так поздно. – Голос ее дрогнул, а в глазах блеснули слезы. Она трянула головой, словно отгоняя какое-то наваждение. – Анатолий тогда сказал, что призыв Бога я услышу в своем сердце. Передайте ему, что так оно и случилось. – И уже совсем тихо добавила: – Лучше поздно, чем никогда. Не так ли?

«Поэтому будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4:1).

**Виталий
ПОЛОЗОВ**

БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ

Многим читателям Виталий Полозов знаком по его рассказам, которые мы регулярно публикуем в нашем журнале. Другие познакомились с ним как читатели его книг, заслуженно быстро завоевавших внимание читающей части нашего общества. Неожданное появление рассказов и повестей такого зрелого писателя вызвало у наших читателей настоящую волну вопросов: кто он такой, откуда он вдруг появился в нашем русскоязычном писательском пространстве? Предлагаем всем интересующимся интервью с Виталием Полозовым.

◆ Виталий, Вы имеете возможность представиться нашим читателям: кто Вы, откуда Вы родом, какая у Вас семья?

● Я родился в таком таежном захолустье Тюменской области, что даже затрудняюсь обозначить статус этого населенного пункта. Не деревня и даже не хутор: то ли две, то ли три затерянные в лесу избышки. Название у пункта, однако, было – Карьер. Видимо, в ознаменование того, что там когда-то велась разработка песчаного карьера, заброшенного по случаю войны. Вместе с карьером бросили на произвол судьбы и немногих работавших в нем людей. Поэтому и перебирались они кто куда мог, и в основном это был ближайший крохотный поселок Тропинск, который и на карте-то не сыщешь. На прежнем месте остались лишь две многодетные семьи, у коих не нашлось ни средств, ни возможностей для переезда: мужа и отца обеих семей были на фронте, а ребятишки (что у них, что у нас), как горох, мал мала меньше. Это наша семья, состоявшая из пятерых детей, да такая же Караваевых, во главе с древней бабкой, которая и принимала роды у моей мамы. Родиться меня угораздило в славный юбилей Октябрьской революции (четверть века!), то есть 7 ноября 1942 года,

когда на тюменских просторах уже вовсю запуржило-завьюжило.

В первый класс я пошел в Тропинске, а уже весной, в начале марта, папка (так мы всю жизнь называли отца) перевез всю нашу ораву (так он называл своих десять иждивенцев) в теплые края, в город Алма-Ату, где растут удивительно вкусные яблоки. Мы получили однажды посылку от проживавшей там маминной сестры, а до этого самым сладким лакомством для нас была калега. В Алма-Ате мы прожили сорок с лишним лет. Там я женился. У нас двое детей. Сын закончил университет в Германии и живет в Кельне. Старшая дочь Елена с мужем и детьми (мои внук, две внучки и правнучка) в России.

◆ Как Вы узнали, что у Вас есть писательское дарование?

● Если взглянуть на мои первые «успехи» на учебной стезе, ни о каком даровании, даже отдаленном,

не могло быть и речи. Потому как приносил я из школы исключительно одни «колы», несмотря на все старания моих старших сестренки и брата Вовы.

– Не беда. Будем огород из твоих «колов» городить. Славная изгородь будет, – шутил папка, успокаивая больше себя, чем меня, еще там, в Тропинске. Но когда я принес очередной «кол» уже в Алма-Ате, явно опечалился и выразился в том смысле, что, мол, тут-то, в городе, нам с тобой и огораживать нечего. Нету, мол, огорода-то. Жалко было огорчать его, но с учебкой у меня ну никак не складывалось. И только мама почему-то верила в мои способности.

– Да направится он, направится, – утешала она отца. – Вот увидишь. Памятливый он какой, сам знаешь. Я Бога молю, чтобы Он помог ему.

– Ага, так Бог тебя и услышал, – пробурчал папка и смолк. О Боге говорить он не любил.

Но что было, то было. Совершенно неожиданно – и в первую очередь для себя – я принес домой пятерку. О, этот день навсегда останется в моей памяти еще и потому, что растроганный папка вручил мне целый рубль! Это был первый собственный рубль в моей жизни, и я долго выбирал, на что его потратить, пока не потерял. Странно, но я сильно не горевал, а даже испытал какое-то облегчение. Ведь отпала необходимость выбрать одно в ущерб другому: хотелось-то всего понемногу, а рубль – один. Так что с этим неотъемлемым атрибутом бытия отношения у меня не сложились с самого начала. Потом появилась и вторая, и третья пятерки, и папка наконец поверил, что я не останусь неучем. Сам неграмотный, он был одержим стремлением дать образование всем своим детям.

Во второй класс я перешел и совсем неплохо окончил школу. Потом поступил в институт иностранных языков. В то время я уже писал небольшие заметки в республиканские газеты, слушал радио на английском языке и был в курсе тех событий, которые не освещались нашей прессой. Попытался писать фельетоны. Получилось, но указали на место. Подсказали, что можно, что нельзя. Мне это не понравилось. На том вроде бы и закончились творческие изыскания, но спустя годы я познакомился с молодым казахским поэтом Тулегеном. Он-то и настоял на том, чтобы я продолжил «муки творчества», и привел к известному писателю Казбеку Исмагилову. Тот, в свою очередь, рекомендовал меня в сатирический журнал «Ара-Шмель», с которым я потом сотрудничал в течение многих лет. Также писал юмористические рассказы и для других изданий, в том числе для «Строительной газеты» в Москве.

◆ Если судить по сюжетам рассказов, жизнь Ваша сложилась не просто. Недавно Вам исполнилось 70 лет. На какие этапы Вы разделили бы жизнь?

● Первый этап – это, понятно, детство в Сибири и люди, о которых я уже рассказывал; они и стали в большей степени прототипами моих рассказов. Потом был институт. Изучать языки мне доставляло огромное удовольствие, но мечта перевестись в московский институт так и осталась мечтой. Меня манила перспектива стать переводчиком, чтобы увидеть мир. К этому я считал себя готовым. Но в своем юношеском максимализме я не учел немаловажный, если не главный, фактор – финансы. А их-то, денег то есть, как раз и не хватило даже на билет до Москвы, когда все же представилась возможность поехать попытать там счастья. Ну, а поскольку участь сельского учителя меня не прельщала, то я не просто забросил учебу, а вообще перестал посещать лекции. Исключение составляли лишь занятия по языкам – их я не пропускал. Если приплюсовать сюда не совсем, мягко скажем, прилежное поведение, то последовавшее отчисление с последнего курса вполне закономерно и вроде бы не таит в себе никакой конспирологии. Хотя я, конечно, был с этим не согласен. Переживал, конечно, но я тогда уже неплохо зарабатывал на разгрузке вагонов. Не поверите, но иногда рядом со мной работали люди с высшим образованием и совсем недавно еще вполне успешные в своих профессиях. Теперь это были тихо спивающиеся люди. Один из них даже был доцентом, и мы нашли с ним общий язык – английский. О, этот мужик был ходячей энциклопедией и мог часами читать стихи наизусть. Увы, его земной путь завершился весьма печально.

Там же, на разгрузке, нам подвернулся один ушлый, оборотистый тип, посуливший огромные деньги за работу на степных отгонах, и лет эдак на семь я в погоне за длинным рублем удалился в так называемые «дикие бригады». Тогда-то и открылась родителям вся правда о моей учебе, которую я успешно скрывал от них, прикрываясь каким-то

академическим отпуском, после которого, мол, поеду в Москву. Все еще верил, что можно заработать денег, рвануть туда и поступить на переводческое отделение. В том, что сдам экзамены, как-то и не сомневался. Верили в это и они, и только мама всегда просила, чтобы я не поддавался соблазнам сатаны, не пристрастился к спиртному. К чему я шел семимильными шагами. Сердце-то материнское не обманешь.

Это подкосило отца – рухнула его самая радужная надежда увидеть меня с дипломом института. «Я-то и букварь не видел, а он в разные страны поедет, не шутка», – хвастался он в кругу своих друзей-дворников. Между прочим, младший брат Леня был уже завпроизводством в элитной столовой штаба армии, заочно заканчивал Московский институт пищевой промышленности и круто взбирался по карьерной лестнице. Папка радовался этому, но все же именно мое фиаско воспринял, как какой-то свой рок. «Не по Сеньке шапка, – вздыхал он. – Да и колпак не по нам. Зря это я его в ученые метил». И умер через год, оставив меня на годы в тоскливом чувстве вины. Сильно сдала с его уходом и мама. Но держалась еще одиннадцать лет.

А я, стало быть, вот так и поехал за счастьем в казахстанские степи. Каждые два-три месяца я наскоро навещал маму, врал, что вот-вот улажу дела с учебой, только, мол, еще немного поработаю, и снова уезжал на «вольные хлеба». Не буду вдаваться во все «прелести» той жизни. Ничего отвратительнее я потом не встречал. Но деньги, и правда, платили, хоть и не те, что были обещаны. У нас был этаким постоянный костяк из более или менее нормальных людей, пьющих, конечно, но специалистов-строителей, и временный (до первой полочки, и больше они не появлялись) сброд со всех уголков страны. Бывшие эки, бомжи, спившиеся интеллигенты. Вроде бы знакомый мне круг обездоленных, но как разительно

отличались нынешние от тех, послевоенных! Пьянка, драки, поножовщина были обыденным явлением. Из-за стакана вина люди были готовы перегрызть друг друга глотки, и все говорило за то, что дело когда-нибудь дойдет до убийства. Это был только вопрос времени. Воистину, Бог долго и терпеливо подсказывает пути к покаянию. Но Он и наказывает, если человек последовательно и демонстративно пренебрегает Его предупреждениями. Причем кажущееся наказание вдруг оборачивается тебе во благо.

Закончилось тем, что в середине февраля после семи лет (их можно спокойно вычеркнуть из жизни) бессмысленного прозябания в степи я подхватил двустороннее воспаление легких, и меня в бессознательном состоянии увезли в кузове крытого брезентом грузовика в Алма-Ату. В город доставили живым, но эта дорога в сто двадцать километров при пронизывающем ветре и холоде, видимо, не добавила мне здоровья. В итоге я провалялся в больнице три месяца. К счастью, обошлось только абсцедирующей пневмонией, а каверна в легких оказалась не туберкулезного происхождения.

После выписки из диспансера бросился искать компаньонов, чтобы получить расчет, и выяснил у одного из местных казахов, работавших с нами, что скрылся наш шеф в неизвестном направлении. Через день, мол, после того как увезли тебя в больницу, случилась у них очередная поножовщина со смертельным исходом. Убили того, кто разнимал дерущихся. Шеф-то улизнул, а всю бригаду арестовали и долго муржили в районе, и, кто куда потом разбежался, неведомо. Того убийцу и его жертву я хорошо знал. Мы даже вроде как друзьями были, так что и я разнимал бы их обязательно.

Впервые за много лет смертной тоской повеяло в душу. Впервые я упомянул имя Господа так, как это делала мама. Искренне прославил Его.

◆ *Как Вы пришли к вере в Иисуса Христа?*

● Этот случай подействовал на меня, как ледяной душ. Я отчетливо осознал, Кто уберег меня от незавидной участи, и на какое-то время присмирел. Но ненадолго. И хоть понимал, что надо идти к Богу, но откладывал встречу с Ним на «более удобное» время, а потом и вовсе стал выискивать оправдание для появившихся сомнений. Дескать, а не случайно ли это все так сложилось? Почему я решил, что это знак мне Божий? Думаю, что не я один, кто так рассуждает. Но дело в том, что упование на более удобные времена с каждым днем все дальше уводит нас от Господа. В итоге краткое духовное прозрение угасает. Как правило, до следующего напоминания Бога. «Лед, на поверхности которого солнце днем растопило немного его толщи и который к вечеру мороз снова скрепил, особенно твердый» (П. Смит).

Теперь я поехал работать в тайгу, которая всегда манила меня и куда я все же вернулся из детства. Пройдет еще тринадцать лет, и ровно то же – один к одному – случится со мной уже там. Мой первый рассказ как писателя-христианина как раз об этом; в нем я даже не изменил имена персонажей. Было это в конце октября девяносто первого года в Иркутской области. Один-одинешенек на сорок верст окрест, я тогда криком кричал к Богу, чтобы Он спас меня, и просил простить, а уж я, дескать, на этот раз не обману. Буду славить имя Твое всю оставшуюся жизнь! И было: совершенно ни за чем вернулись мои мужики на «КамАЗе» и успели отвезти в больницу Чуны. Была сложнейшая операция на желудке, но Бог спас и на этот раз. А я не обманул Его. Я и сейчас ползу на коленях по тому же отливающему синевой и искрящемуся от лунного сияния снегу и тяну к Нему свои руки: «Господи, да святится имя Твое!!!»

Теперь сердце мое уже было с Господом, но долго еще я блуждал

в поисках истины. Стоял в церкви со свечкой, ходил к свидетелям Иеговы (и они ходили ко мне), посещал собрания пресвитерианской церкви, пастор которой был корейцем, приехавшим из Америки. Проповеди он вел на английском и подарил мне Новый Завет, где стихи записаны параллельно на двух языках. Он и сейчас у меня. И когда я засобирился с семьей в Германию, именно пастор Сон посоветовал мне найти там баптистов. Я приехал и нашел.

◆ *Что это значило для писательского и журналистского призвания?*

● Здесь я еще писал юмористические рассказы, а также репортажи для русскоязычных газет, но однажды понял, что выхолостился. Не мог заставить себя сесть за письменный стол. Произошло это, когда я, наконец, действительно покаялся. Прилюдно, в церкви. Теперь я уже не сомневался, что это воля Господня. И перестал писать, полагая, что верующий вообще ничего не должен читать, кроме Библии. Но вот мне попалась книга прекрасных стихов Веры Кушнир, прославляющих Господа, и это стало новой отправной точкой.

◆ *Как произошла эта перемена к творчеству?*

● Так и произошло, что вскоре я узнал о существовании журнала «Вера и жизнь». Позвонил, предложил свои переводы с английского и получил приглашение принять участие в конкурсе журнала на христианский рассказ. В итоге осуществилось то, о чем не смел и загадывать, – я посетил Израиль. А вскоре в миссии «Свет на Востоке» вышла и моя первая книга «На круги своя».

◆ *Что привлекает Вас в христианстве больше всего? Что волнует особенно?*

● Когда я в первый раз открыл Библию – это было Евангелие от Матфея, – то уже не оторвался, по несколько раз перечитывая одни и те же стихи. Изумлению не было

конца: настолько созвучными моему пониманию мира были слова Иисуса Христа. И если некоторые тексты были не совсем понятны и требовали разъяснения, то всю шестую главу Нагорной проповеди и седьмую до шестого стиха я уже к утру повторял наизусть. «Да ведь это же мое, мое! – в неизъяснимом благоговении ликовало все в моей душе. И еще к этому примешивалось чувство легкой досады: – Да как же я раньше-то не догадался открыть эту книгу?»

Христос открывается людям в простоте и слова, и поступка. Вот этой доступностью, ясностью мысли и привлекает к себе христианство. И еще готовность братьев и сестер прийти на помощь. Это я вижу в нашей дружной церкви. А волнует, конечно, то, что многие молодые люди, и не только молодые, не спешат к Богу. Но это волновало и все поколения до нас.

◆ *Сколько книг Вы написали, будучи уже христианином, и сколько рассказов?*

● В этом году в миссии выходит новая, шестая по счету, книга. Называется она «На бурных перекатах». Судя по звонкам читателей, знающих, над чем я работаю, она заинтересовала их. А рассказов, конечно, значительно больше. Еще есть две книги, переведенные с английского.

◆ *Какие из них автобиографические и в какой-то мере отражают Ваш внутренний мир?*

● Почти в каждой книге есть эпизоды, взятые из моей жизни, но в большей мере это, конечно, повесть «Странник я на земле». Но это вовсе не биография. Полностью автобиографичен рассказ «Я воззвал к Тебе», о котором я уже упоминал. Что до внутренних ощущений, то я люблю, радуюсь и страдаю с каждым из своих героев, кем бы он ни был.

◆ *Над чем работаете сейчас?*

● У меня долг перед двумя моими читателями, об их удивительной жизни очень хочется поведать всем христианам. Их безграничная вера в Христа, терпение, стойкость, присутствие духа в трудных, даже трагических, эпизодах жизни поразила меня.

◆ *Насколько я знаю, в последней книге Вы описываете судьбы реальных людей. Откуда у вас такие знания о ЧК, НКВД и КГБ?*

● Ну, в наше время, когда рассекречено столько документов, это не столь и трудная задача. Было бы желание порыться в архивах. Другое дело, что проследить судьбу отдельных личностей удастся очень редко. Но – удастся.

◆ *Как Вы решились взять в качестве главного героя (если можете ответить, не раскрывая интриги) такого отрицательного во всех отношениях персонажа? Как я понимаю, речь идет и здесь о конкретном человеке, а не собирательном образе?*

● Да, это конкретный человек. А как появился, а потом и воплотился замысел этой повести, об этом я хотел бы рассказать подробнее в одном из номеров журнала. Если, конечно, это окажется приемлемым для журнала. Почему такой герой? Отвечу строфой из стихотворения Юрия Каминского: «Чтоб душа... ступив на путь нелегкий, длинный, полный окон и дверей забитых, рассмотрела с высоты орлиной всех ненужных, брошенных, забытых». Как ни подл и изворотлив этот Бузыкин, как ни мерзок в своих поступках, но он по-своему глубоко несчастный человек. Брошенный. Забытый. А разве Закхей вызывал у кого-то добрые чувства? Тем не менее, Иисус, будучи в Иерихоне, пожелал зайти именно к нему: «Закхей! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Сам апостол Павел признавался, что был извергом, гнавшим Церковь, но Христос по милости Своей явился ему. Вот примерно то же было и с Бузыкиным. Я

всегда стараюсь избегать высокого слога, но когда речь идет об Иисусе, то никакой другой слог неуместен. Да, в том и величие нашего Господа, что мы все у Него – любимые! Хромые и стройные, слепые и с соколиным зрением, убогие и красивые, благочестивые и преступники. Все! Понять и поверить в это очень и очень трудно, можно только принять. Без оговорок. Как данность. «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний».

◆ *Много еще у Вас «заготовок» в работе?*

● Кроме уже названного «долга», в столе лежат незаконченная повесть «Заря рассветная» и несколько рассказов, требующих доработки. Но успею ли все это завершить, вопрос уже не ко мне. Как Вы правильно заметили, я перешагнул библейский рубеж, а уж сколько отведено «большей крепости», знает только Бог.

◆ *У Вас есть возможность (это стало у нас доброй традицией) прямо обратиться к нашим и Вашим читателям с пожеланиями.*

● Я хотел бы прочитать всем, кто ждет «удобное время» для покаяния, еще несколько строк Юрия Каминского: «Проснитесь, люди, и не уставайте молитвами озвучивать уста. И осторожно каждый день снимайте кого-нибудь с креста». Благословений вам, дорогие друзья!

◆ *Спасибо за беседу, Виталий! Благословений Вам и еще много сил и радости в Вашем служении Богу и людям!*

Беседу вел
Вальдемар ЦОРН

Новые стихи Александра СИБИЛЕВА

ВЕРНОЕ РЕШЕНИЕ

Я не был у пролива Лаперуза,
На сказочных Гавайских островах,
Но на Голгофе был у ног Иисуса,
Где каялся в содеянных грехах.

Я жил в Москве, но не был в Мавзолее,
На кладбище кремлевских палачей.
Но на Святой земле был, в Галилее,
И у могилы матери моей.

У всех живущих общая дилемма,
И смертным предстоит ее решить.
Лишь только разрешив проблему: с кем мы,
Сомнений нет, где следует нам быть.

Когда решим вопрос важнейший: с кем мы,
Мы будем знать, где вечность проводить.

* * *

Дыша надеждой, верой и любовью
В земной борьбе с неверием и злом,
Дай, Боже, нам, рабам, омытым кровью,
Потребной благодати встать в пролом.

Пусть нас кланут и гонят без разбора,
Как в череде унесшихся веков,
Учи встречать насмешки без укора
И дай любви прощать своих врагов.

Пусть травят и бесчестят нас без меры,
Пытаясь опорочить, оболгать,
Дай, Боже, непреклонной, твердой веры
В потоке искушений устоять.

Пусть жизнью мы потрепаны и биты,
Надежда не угаснет никогда,
Пока в горячей, искренней молитве
Сияет лик воскресшего Христа.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Рассветный луч пробился,
Забрезжил свет вдали
И в воздухе разлился
Над папертью земли.

Творец Вселенной снова
Шлет миру Свой привет.
Он – музыка и слово,
Он – жизнь, любовь и свет.

Источник утешений
И лучшего, что есть,
Он – Бог благословений,
А их не перечесть.

Но жизнь полна порою
Отнюдь не светлых дней.
Тернистою тропею
Нес крест Свой Муж скорбей.

Тернистая дорога
Прямая, как стрела.
Жизнь так мрачна без Бога,
А с Ним и смерть светла.

Наш путь прямой и крестный.
Идем тропой скорбей.
Сияй нам, свет небесный,
До бесконечных дней.

* * *

Святую Библию читая
И вразумляясь не напрасно,
Я все яснее понимаю:
Лишь в небесах все станет ясно.

Лишь там пойму, спросив у Ноя,
Чего давно понять не мог я:
Зачем, проснувшись от запоя,
Не сына Ной, а внука проклял.

И вот, что любопытно очень –
Хотелось бы спросить пророка,
Как выжил он три дня и ночи
Во чреве рыбы одиноко.

Затем спросил бы я у Сына,
Какие дивные деянья
Являл Он в стенах Хоразина,
О чем, увы, молчат Писанья.

Перечислять всего не стану,
Ведь очевидно без сомненья,
Что время движется к финалу,
К логическому завершенью.

Окончится отрезок краткий,
И в небесах, в святой отчизне
Навек решатся все загадки
И все вопросы этой жизни.

ТОЛЬКО РАЗ

Только раз можно жить на планете,
Чьё-то сердце любовью согреть,
Отсмеяться, отплакать на свете,
Лебединую песню пропеть;

По житейским неровным дорогам
Предназначенный путь до конца
Прошагать под всевидящим Богом
По предвечному плану Творца;

Растревоженным сердцем поверить,
Устремиться под сень Его крыл,
Драгоценную душу доверить
Вековечному Господу сил;

Сверхъестественно снова родиться,
Переплавиться в образ Христов
И, очистившись, в небо стремиться,
Как кресты с золотых куполов.

МИССИОНЕРЫ

Отправляются в мир вестовые
Просветить ослепленных грехом.
Час настанет – их сменят другие.
Да и тех кто-то сменит потом.

Неустанно живя на пределе,
Год за годом с утра дотемна
Мужи веры идут к общей цели,
Как за пенной волною волна.

ОН САМ СКАЗАЛ

Когда путник сбивается с пути, это зачастую имеет тяжелые последствия. Когда в самолете при посадке отказывает аппаратура, происходят страшные вещи. Когда нарушается нормальная температура тела, когда приходит болезнь, то это иногда грозит даже смертью.

Отклонение от правил, верных, правильных установок всегда имеет негативные последствия. Они потому и называются правилами, что обуславливают нормальное функционирование чего-либо...

Бог создал человека, Он определил смысл и причину, то есть для какой цели Он это сделал. Создавая нас, Бог имел в виду, что мы, только находясь во взаимоотношениях с Ним, можем испытывать удовлетворенность, внутренний покой – то, что мы называем словами: «счастье», «блаженство».

Мы созданы Богом и созданы для Него. И без этого единства с Ним и соответствия Его замыслу мы никогда не можем испытывать настоящего радостного состояния, задуманного Богом для нас, существ человеческих.

И когда люди восстали против своего Творца, они совершили грех, то есть сделали то, что было нарушением определенных Им правил, что разрушило приводящие к постоянному блаженству взаимоотношения. Люди уклонились от праведности (правильного положения вещей) и испытывают от того боль и страдания. С тех пор искание праведности (правды) не является главным желанием человека, потому что греховное сердце противится Богу.

И только после того, как по милости Божьей человеку открываются вся трагичность этого безумного противостояния, причины всего ужаса в жизни и страшных последствий в будущем, человек в покаянии просит у Бога прощения за это безумие. А также он взывает к Богу о помиловании и помощи, чтобы прийти в правильное (праведное) состояние.

Бог всех кающихся прощает, избавляет от бунтарского состояния. Когда это происходит с человеком, то у него появляется настоящий голод, жажда праведности, этого правильного отношения к Богу и мира с Ним.

Когда мы каемся и принимаем верой совершенное Им искупление, Бог рождает нас свыше, дает нам новую духовную природу и вменяет нам праведность Иисуса Христа, чтобы дать нам возможность иметь взаимоотношения с Ним, потому что греховное не может приблизиться к святому Богу. Чудо оправдания человека больше, чем чудо физического рождения ребенка. У рожденного от Бога человека совершенно меняются природа, желания, поведение, причины удовлетворения. Появляется совершенно другой человек с жаждой праведности, святости, то есть состояния, правильного перед Богом и приятного Ему. Это состояние приносит и нам блаженство. И чем больше эта гармония, стремление к правильному состоянию сердца перед Ним, тем блаженнее мы.

И что еще дает нам очень радостную надежду, так это обещание Христа, что эта жажда праведности в вечности будет удовлетворена на все сто процентов. Он Сам сказал: **«Блаженны алчущие и жаждущие правды (праведности), ибо они насытятся».**

Василий
ДАВИДЮК,
пастор,
г. Киев

МОЖЕТ, СТОИТ ПРОСТО ПОМОЛЧАТЬ?

«И вот женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: „Помилуй меня, Господи, Сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется“. Но Он не отвечал ей ни слова».

(Мф. 15:22–23)

Думаю, что у каждого из нас бывают моменты, когда мы не слышим Бога. Он молчит. Нет, Он рядом. Я в это верю. По крайней мере, об этом говорит Священное Писание. Он рядом, но я не ощущаю Его присутствия и не слышу Его голоса. От этого мне становится плохо. Меня терзают душевные и духовные переживания. Мучает вопрос: что мне делать?

Бог не слышит. Ну, конечно, женщина ведь язычница. А Он – представитель Богом избранного народа – еврей! Неужели только по этой причине Иисус не обращает на нее никакого внимания? Нет, конечно. Писание говорит: **«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»** (Ин. 3:16). Всякий, значит, любой человек, живущий на земле. Всякий может воззвать к Нему.

Дочь хананеянки – бесноватая. Жить с ней невозможно. Женщина устала. Хананеянка нуждается в милости. Иисус может ей помочь. Женщина в этом уверена. Он – целитель. Он – скорый помощник в бедах. Хананеянка умоляет. Но Он молчит. Мать бесноватой девушки не отступает. Идти ей некуда, просить некого. Только Иисуса. И она проявляет настойчивость: не отступлю. Он ответит! Ответит ли?..

Слезы. Рывание. Беспомощность. А в ответ – немая, угнетающая тишина. Господи, Ты где? Вам это знакомо? Вы переживали нечто подобное? Вы обращаетесь к Всемогущему Богу, просите, умоляете, а Он – молчит...

Вы проверяете себя, читаете Священное Писание. Заострив внимание на определенных текстах, еще раз убеждаетесь: Бог может все! Вот примеры: слепой по имени Вартимей видит, глухой слышит, прокаженные очищаются. Человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет, получает полное исцеление. А еще Иисус успокаивает бурю, заботится о пропитании, умирляет буйных. Вы уверены, Он может! Но...

Моя дочь, в отличие от дочери хананеянки, мне никогда не докучала. С ней легко. Она – возрожденная христианка, хорошая жена, прекрасная мать. Алена искренне служит Богу. Она – ведущая прямых эфиров на единственной в России христианской FM радиостанции. Ежедневно моя дочь свидетельствует мусульманам, живущим на Северном Кавказе, об искупительной жертве Иисуса Христа. К своей работе Алена относится, как к служению. Такими людьми Бог дорожит. Ведь посвященных служению христиан не так уж и много. Но в сентябре 2012 года моя дочь тяжело заболела. В легких, сердце – жидкость. Ее в тяжелом состоянии отвезли в одну из клиник Владикавказа.

Я молюсь, не нахожу себе места. Я – в Санкт-Петербурге. Чем могу помочь? Молюсь с верой. К сожалению, врачи вот уже несколько дней не могут установить диагноз. Я пощусь. Алене с каждым днем все хуже и хуже. Она уже не встает. Ее перевели в реанимационное отделение. Я умоляю. Жду чуда. Но чуда нет. Почему, Господи?..

Я, подобно Иову, проверяю себя. Но, в отличие от него, каюсь,

прося прощения. Я не совершенен. Господи, прости! Но дочери моей от этого легче не становится. Мне тоже. Я прошу, но Бог молчит. С каждым днем дочери моей все хуже. Моя вера «верить» перестала...

Жертвами испытаний становятся те, кто не перестает спрашивать: «Почему?» и заостряет все свое внимание на терзающую его боль. Об этом я впервые услышал от руководителя миссии «Путешествие по Библии» в Украине Юрия Шелестуна. Юрий подарил мне видеосеминар Чипа Ингрема «Как восстановить разрушенный мир». Внимательно просмотрев семинар, я понял, почему нельзя задавать терзающий мою душу вопрос «почему». Во-первых, испытания неизбежны, об этом нас предупредил Сам Иисус Христос: **«Это сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир»** (Ин. 16:33). Я понял, жизнь на земле сопряжена со страданиями. Об этом нас предупредил Сам Бог. Господи, почему я страдаю? «Потому что ты живешь на земле». Во-вторых, есть вопросы, на которые ответ мы получим только на небе. По свидетельству Чипа Ингрема, те, кто постоянно задает вопрос «почему», страдают от необоснованного чувства вины, от гнева, с которым они не могут справиться, от вопросов, на которые нет ответа. Глядя на страдающую дочь, я подумал: «А стало бы мне легче, если бы я вдруг узнал истинную причину ее болезни и моего страдания?» И я перестал задавать вопрос «почему». Вместо «почему» стал спрашивать: «Что мне делать? Что, Господи, ты хочешь мне

этим сказать?» В вопросе «что» – надежда, в «почему» – разочарование. Поняв это, я ободрился. Я был готов выслушать Бога. Оказывается, до этого времени говорил только я. Меня не интересовало мнение Бога. Я навязывал Ему лишь то, чего хочу я. Теперь же я готов был слушать Его.

Врачи из Владикавказа сделали все, что могли. Мы им очень благодарны. Они посоветовали нам перевезти Алену в Санкт-Петербург. Прощаясь, она подарила лечащим ее врачам и больным ее палаты Библии. По прибытии в больницу Санкт-Петербурга ее сразу поместили в реанимацию. Нам сообщили, что в любое время Алена может умереть. У нее что-то очень серьезное. Нужно несколько дней, чтобы установить диагноз. Может, у нее инфекция? Туберкулез? Опухоль? Нет, только не это...

Через неделю нам сообщили, что у нашей дочери рак лимфоузлов, стадия заболевания – четвертая. Надежда рухнула. Руки опустились. **«Ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне»** (Иов, 3:25). Мне стало страшно. Из всей нашей семьи позитивно настроена была только моя жена. Она верила, что болезнь дочери не к смерти. Она ободряла меня как могла. Несмотря на то что я священник в семье и пастор церкви, я боялся, боялся потерять дочь. Мне кажется, что страх – естественное состояние людей, переживших «эдемское» грехопадение. Библия говорит, что только в вечности исчезнет страх болезни, смерти, нищеты и одиночества. Только в вечности не будет слез и вопля: **«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло»** (Откр. 21:4). Несмотря на то что мы принадлежим Владыке всей Вселенной, беды вторгаются и в наше «защищенное» пространство. Соприкасаясь с серьезной проблемой, мы становимся беспомощными. И именно в состоянии беспомощности

зарождается страх. Мы начинаем верить, что привычная жизнь к нам больше никогда не вернется. Мы не знаем, что случится завтра: **«Ибо что такое жизнь ваша? Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий»** (Иак. 4:14), – настраиваем себя на долгие годы мучений и страданий. Страх изгоняет веру, надежду и любовь.

«Ученики Его, приступив, просили Его: „Отпусти ее, потому что кричит за нами“» (Мф. 15:23). На помощь пришли мои друзья. Бог предусмотрел то, что из России, Украины и Эстонии во Владикавказ съехались все наши миссионеры. Эта встреча была запланирована задолго до сложившейся ситуации. Видя мое переживание, друзья молились обо мне. Скажу откровенно, что только после молитвы служителей с возложением рук страх потерять дочь отступил. Я впервые смог произнести: «Господи, да будет воля Твоя». Мы приняли решение благодарить Бога за каждый прожитый нами день, не думая о том, что будет завтра.

Однажды, стоя на коленях, я получил ответ от Бога. Нет, голоса Его я не слышал. Сквозь меня не прошел заряд электрического тока. Просто в сознании появилась мысль: «Жена, именно она, поднимет дочь на ноги. Ее позитивный настрой будет положительно влиять на дочь». Я осознал, что страдающей дочери нужно простое общение, ей необходимо человеческое внимание и конкретная поддержка. Страдающему не нужны особо подобранные слова. Страдающим нужен тот, на кого можно положиться в любое время. Им нужен тот, кто готов безропотно послужить. Таким человеком была моя жена.

Итак, что делать когда вера перестала верить, а надежда – надеяться? Что делать, когда нет настоящей любви к Богу? Исходя из личного опыта, могу только посоветовать: во-первых, помни, что испытания неизбежны. Мы живем на земле, проклятой из-за грехопадения наших прародителей. Причина всех

страданий, более и разочарований сокрыта не в Боге. Причиной всех бед и несчастий является грех, проникший во все (кроме духовной) сферы нашего бытия. Помни, что свобода от слез и горя – небо! Во-вторых, перестань задавать вопрос «почему». Ответа на все вопросы все равно не получишь. Лучше руководствоваться вопросом «что», потому что вопрос «почему» – это пассивное ожидание, а «что» – действие. В-третьих, определись с кругом друзей. Есть ли у тебя настоящие друзья, готовые стоять с тобой в молитвенном проломе? Могут ли они служить не только Богу, но и в дни суровых испытаний послужить тебе?

Моя дочь Алена жива. Она прошла уже семь курсов химиотерапии. Алена по-прежнему слаба плотью, но сильна духом. Благодаря ее болезни, многие врачи, медсестры и больные получили в подарок Библию. Они восхищаются ее верой и удивляются оптимизму. Алена уверена, что в настоящее время Бог поручил ей новое служение. В больнице она старается поддерживать тех, кто, не имея веры в Бога, теряет интерес к жизни. О ее болезни мы практически не говорим. Нами принято решение радоваться каждому прожитому дню. А завтра? А что завтра? Завтра к Богу могу уйти я. И на этом закончатся все мои переживания.

P.S. Иисус не молчит. Женщине хананеянке Он ответил. Бог проговорил Даниилу, Иеремии, Павлу и многим Его последователям. Я убежден, что все желающие понять Его волю – непременно ее поймут. Просто иногда, чтобы отчетливо услышать Божий голос, нам нужно хотя бы немного помолчать. А не требовать от Него исполнения только своих, порой эгоистичных, желаний.

**Петр
ЛУНИЧКИН**

ТОЛЬКО ПО МИЛОСТИ БОЖЬЕЙ

Я, Лариса Григорьевна Ильяш, родилась в сентябре 1948 года. В 1993 году Господь принял мою молитву покаяния, простил мне грехи, исцелил мою истерзанную душу. Из яркой атеистки я, вкусив радость спасения, стала чадом Божиим. 24 июня 1995 года стал моим первым днем служения, которое, слава Господу, несу до сего времени. Я служу в церковной библиотеке и как распространитель журналов и другой духовной литературы. Молю Бога, чтобы через Него могла прославлять Господа до последнего дня своей земной жизни... Как наименьшая из всех святых бесконечно благодарна Господу Богу нашему за все: за испытания, в которых Он был и есть рядом со мной, за недуги и серьезные болезни, за Его прощение и великую любовь.

В 2004 году, 11 апреля (как раз на Пасху), вместо того чтобы пойти на богослужение, куда я собиралась, мне пришлось вызвать скорую – мне было очень плохо, очень. Начались мои мытарства больницы. Отвезли меня в онкологический институт г. Кишинева. Там сказали, что лечить меня уже поздно. Я сидела в коридоре, ожидая результатов переговоров. Прошло, наверное, больше часа. Слава Богу за настойчивость не теряющего надежды нашего пастора И. Ф. Секара – он сумел убедить медработников. Меня вызвала в свой кабинет заведующая отделением и сказала: «Мы попробуем вас лечить, но вас поздно привезли, и теперь помочь может только Бог!» А у меня не было ни денег, ни страхового полиса, с работы сократили уже несколько лет назад, а за полгода до этого ушла к Господу моя мама...

Из всей речи заведующей, ее расспросов о болезни моей в мозгу «застряло»: «только Бог может помочь». Я даже спокойней стала. Потом было много всего – и инсульт (это ужасно, когда ни ходить, ни говорить не можешь, только мычание какое-то). Но я мысленно молилась все время, обновила свое покаяние, попросила дорогого Бога дать мне еще один шанс, чтобы я могла продолжать свое служение. И еще с верою в то, что я выздоровею, я молилась, чтобы Бог дал мне возможность произнести имя моего Спасителя – Господа Иисуса Христа.

На следующее утро после обновления моего покаяния, неподвижно лежа в постели, я удивила всех в палате, сказав по слогам: «И-и-сус Хрис-тос». Ликовали все! В общем, вскоре я встала на ноги. А церковь все это время молилась за меня. И когда я, еще совсем слабенькая от болезни, пришла в церковь, многие сестры со слезами на глазах говорили: «Мы молились и верили, что ты еще будешь с нами в Доме Божьем». Слава Богу!

И вот уже восемь с половиной лет я вновь занимаюсь своим любимым служением, я люблю эти

счастливые часы – отмечать полученные журналы в картотеке абонентов, распределять по церквям и т. п. Понимаю, что радость от этого служения – от Бога. И, самое удивительное, я чувствую себя здоровой, сильной и крепкой, хожу быстро, раздавая журналы. Какая-то эйфория даже от вида журналов, новых книг... Мне понятно, что я живу только по милости Божьей, пока несу свое служение...

Безусловно, появилось много помощников в этом труде и в нашей церкви, и в других церквях. И помощь эта ценна еще и тем, что они тоже любят этот труд и тоже делают его только во славу Божью. И для многих из них, как и для меня, получение новой духовной литературы – нечто вроде допинга, увеличивающего жизненные силы. Не могу не назвать их имена: Валера Калина, Люда и Миша Кадын, Валя Георгиева, Лидия Секара, Наташа Комарова. Все они чувствуют свою ответственность перед Богом, и потому у них радость от труда во славу Божью.

Молюсь о вас, благословенные мои братья и сестры в Господе, все, кто принимает участие в создании журналов и книг, в их печатании, в перевозке по странам и т. д. Да благословит Бог миссию «Свет на Востоке» в Германии и во всех странах, и в нашей Молдове!..

Благословений Божьих вам всем!

Сестра **Лариса ИЛЪЯШ**,
г. Бессарабка, Молдова

ЖИВУ ОБНОВЛЕННОЙ ЖИЗНЬЮ

Прежде чем написать свидетельство, я задала себе вопрос: «Каким человеком я была?» Сейчас, когда я познала истину, мне страшно задавать себе этот вопрос и оглядываться в прошлое. Раньше мне казалось, что жизнь несправедлива ко мне. Почему я потеряла близких и любимых людей, когда все ровесники их живы и здоровы? Почему я всегда болею, когда мои ровесники здоровы? Почему я такая? Эта обида на жизнь мне не давала покоя. Никогда прежде я не давала отчет своим поступкам: мне хорошо, значит, хорошо. С детства я росла, не зная Бога, вокруг все жили как хотели, а слово «баптист» всегда для меня было чем-то ужасным. Так и прожила свою жизнь, жизнь вольную и греховную.

В 2010 году совершенно случайно встретила Шуру, христианку из баптистской церкви п. Атакент. Она пригласила меня к себе домой, сказала, что в жизни есть два пути, один – широкий, другой – узкий. Узкий путь – Божий путь. Дала мне духовную литературу и пригласила меня в церковь. В церкви я познакомилась с верующими в Иисуса Христа. Хотя я знала многих из них, так как мы живем в одном небольшом поселке, здесь я их узнала по-другому.

Познакомилась с пресвитером поместной церкви Братаном Валерием Ивановичем. Благодаря его проповедям я узнала о нашем Господе Боге Иисусе Христе, главной книге в нашей жизни – Библии. В ноябре 2010 года я покаялась в поместной церкви, а в августе 2012 года я приняла водное крещение.

В настоящее время у меня все хорошо, я счастлива, у меня огромная духовная семья, есть церковь, где всегда рады встрече друг с другом. Главное – у меня появился смысл жизни и понятие, что эту жизнь, со всеми удачами и неудачами, радостями и горестями, нам даровал Господь Бог. И мы должны принимать ее с благодарением. Сейчас я живу обновленной жизнью в Духе Святом, в прекрасном общении с Господом Богом Иисусом Христом, в постоянной молитве за братьев и сестер по духу, за соседей, друзей, за родственников, а также за моего сына и сноху. Кроме того, с января 2013 года церковь мне доверила служение бухгалтера.

Воспеваю хвалу и благодарность нашему Господу Богу Иисусу Христу!

С любовью сестра

Эльза КИМ,
п. Атакент, Казахстан

Ответы на вопросы, помещенные на стр. 7

1. Повеления Господни, Его уставы и законы (Быт. 26:5).
2. Нимрод, внук Хама (Быт. 10:6–10).
3. Адам. Он сотворен Богом, а умер: первый раз духовно, а второй – физически (Быт. 2:7; 3:17; 5:5).
4. «Во дни его земля разделена» (Быт. 10:25).
5. Сотворить достойный плод покаяния (Мф. 3:1–8).
6. Грешников (Мк. 2:17).
7. Ради избранных (Мф. 24:3–22).
8. Единый Звонкодатель и Судия Бог (Иак. 4:12).
9. Писания (Ин. 5:39).
10. Дьявол (Ин. 8:31–44).
11. Более сорока иудеев (Деян. 23:12–14).
12. Ритором (Деян. 24:1).

Ответы на кроссворд, помещенный на странице 17

1. Золото (Мф. 2:11).
2. Дерево (Мф. 3:10).
3. Открой (Пс. 118:18).
4. Узрите (Мф. 26:64).
5. Творит (Ин. 5:19).
6. Увидит (Ин. 8:51).
7. Сотник (Лк. 7:2–9).
8. Ставят (Мф. 5:15).
9. Авигеи (1 Пар. 3:1).
10. Солома (Мф. 3:12).

ПУТЬ К НОВОЙ ЖИЗНИ

1. Обратитесь к Иисусу Христу в молитве и расскажите Ему обо всем, что Вас волнует. Он Вас любит и понимает Ваши проблемы. Он Сам сказал: **«Придите ко Мне, все измученные и обремененные, и Я успокою вас»** (Мф. 11:28).
2. Скажите Ему, что Вы до сих пор жили вдали от Бога и что Вы – грешник. Признайтесь Ему в Ваших грехах: исповедуйте каждый осознанный Вами грех. Написано в Библии: **«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»** (1 Ин. 1:9).
3. Попросите Иисуса Христа войти в Вашу жизнь. Доверьтесь Ему всем сердцем. Если Вы поверите Иисусу Христу от всего сердца, Он сделает Вас чадом Божиим. Писание говорит: **«А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть детьми Божиими»** (Ин. 1:12).
4. Поблагодарите Иисуса Христа, Сына Божьего, за то, что Он умер на кресте за Ваши грехи. Поблагодарите Его за то, что Он избавил Вас от власти греха и простил Вам каждый Ваш грех. О Боге написано, что Он **«ввел нас в Царство Сына Своего, в Котором мы имеем искупление кровью Его и прощение грехов»** (Кол. 1:14). Ежедневно благодарите Его за то, что Вы стали членом семьи Божьей, чадом Божиим.
5. Попросите Иисуса Христа взять в Свои руки руководство Вашей жизнью. Посвятите себя Ему целиком и полностью, раз и навсегда. Ежедневно ищите контакта с Ним в чтении Библии и молитве. Общение с другими христианами поможет Вам возрастать духовно. Господь Иисус Христос даст Вам силы и мужества следовать за Ним.

Журнал «Вера и жизнь» вы можете получать и по электронной почте.

Подписаться на него можно по адресу:

www.ljo.ru

Войти в рубрику «Наши журналы» и выбрать: «Подписка»

«Близок Господь к сокрушенным сердцем
и смиренным духом спасет»

Псалом 33:19

